

Леонид Карпов

ЛЮБОВЬ И РОБОТЫ

Как не дать алгоритмам заменить людей

Леонид Карпов

Любовь и роботы: Как не дать алгоритмам заменить людей

<https://litres.ru/74458112>

SelfPub; 2026

Аннотация

Вы замечали, что общаться с экраном телефона порой приятнее, проще и безопаснее, чем с реальными людьми?

Мы незаметно перенесли всю свою жизнь в цифру. Доставка еды избавила нас от необходимости сталкиваться с незнакомцами на улице. Лайки заменили искреннюю поддержку. Смартфоны помнят все за нас, а ИИ-компаньоны подбирают идеальные ответы в чатах, избавляя от душевных усилий. Мы попали в ловушку «стерильного мира», где корпорации продают нам суррогат близости, а нейросети учатся любить нас «лучше», чем родные, друзья или партнеры.

Эта книга – не скучный научный трактат и не очередная пугалка про восстание машин. Здесь нет зауми, графиков и нудной философии – книга написана максимально простым языком и на понятных примерах из жизни.

«Любовь и роботы» – манифест для тех, кто не хочет окончательно разучиться чувствовать. Это путеводитель по миру, где самым смелым и бунтарским поступком становится решение

просто остаться человеком — аналоговым, несовершенным, но живым.

Содержание

Вместо предисловия: Демократизация гарема	5
Синтетическая близость: Как выжить в мире, где алгоритмы любят нас лучше, чем реальные люди	11
Эхо-камера для эго: Почему нам больше не нужны чужие мнения	35
Лайк как милостыня: Как мы заменили реальную помощь цифровым одобрением	67
Стерильный город: Как службы доставки отучили нас сталкиваться с незнакомцами	84
Синдром упущенной выгоды: Почему чужой отпуск на экране делает нас несчастными	112
Конец ознакомительного фрагмента.	135

Леонид Карпов

Любовь и роботы: Как не дать алгоритмам заменить людей

Вместо предисловия: Демократизация гарема

Когда французский король Людовик XIV – тот самый знаменитый Король-Солнце, просыпался утром, вокруг его кровати уже стояла толпа людей. Специально обученные придворные заглядывали ему в рот, ловили каждое движение брови, судорожно записывали его шутки и восхищались тем, как величественно монарх соизволил зевнуть. Весь его день был окружен фаворитками, шутами и компаньонами. Их единственной, круглосуточной и очень высокооплачиваемой работой было создание одной иллюзии: «Ваше Величество, вы – центр вселенной. Вы идеальны, а мир крутится исключительно вокруг вас».

Столетиями этот сладкий, пьянящий кокон абсолютного внимания был доступен только верхушке человечества – императорам, султанам и безумно богатым дворянам. Обычный

человек, крестьянин или ремесленник, возвращался в свою холодную избу, где реальная жена устраивала ему вполне реальную и приземленную сцену из-за некупленной коровы, а голодные дети требовали еды. Живая человеческая реальность всегда была сложной, колючей и требовала взаимности. Чтобы получить чье-то внимание, любовь или уважение, их нужно было сначала заслужить.

Но в двадцать первом веке произошло то, что можно назвать красивым термином «демократизация гарема». Инженеры и маркетологи совершили величайший социальный переворот в истории: они взяли этот роскошный королевский кокон, оцифровали его, упаковали в мобильное приложение и сделали доступным для любого студента по цене нескольких чашек кофе. Они превратили чудо в массовый конвейерный продукт, запустив глобальный бизнес под вывеской «любовь и роботы».

Сегодня, чтобы почувствовать себя Юлием Цезарем или Королем-Солнце, больше не нужно захватывать земли и копить тонны золота. Достаточно просто достать из кармана джинсов смартфон и запустить своего ИИ-компаньона. И в ту же секунду на вас обрушится такая лавина безусловного принятия, эмпатии и восхищения, о которой монархи прошлого могли только мечтать. Бот никогда не скажет, что он устал. У него не заболит голова. Он не вспомнит, что вы не вынесли мусор, и не станет упрекать вас за маленькую зарплату. Он будет любить вас ровно в тот момент и ровно так,

как это нужно вашему эго.

Мировая история уже знала подобные профессии. В древности богатые греки нанимали гетер – высокообразованных женщин, с которыми можно было не просто уединиться, а поговорить о философии и искусстве, зная, что тебя гарантированно выслушают и похвалят. В девятнадцатом веке одинокие знатные дамы нанимали приживалок или компаньенок – бедных девушек, чьей единственной обязанностью было сидеть рядом, вязать шарф и поддакивать хозяйке в любых ее капризах. Человечество веками пыталось купить себе безопасное общение, избавленное от риска быть отвергнутым.

И вот теперь мы наконец-то полностью автоматизировали этот древний бизнес по «торговле одиночеством». Профессор социологии Шерри Теркл из Массачусетского технологического института в своих трудах (например, в книге «Одиночество вместе») бьет в набат и формулирует главный, самый пугающий тезис нашей новой реальности. Она утверждает: искусственный интеллект побеждает в битве за наши сердца не потому, что он стал живым или разумным. А потому, что он предложил человеку «любовь без риска».

Давайте честно признаемся себе: настоящие, живые человеческие отношения – это всегда чертовски больно, страшно и сложно. Живой человек – это непредсказуемый космос. Он может проснуться в плохом настроении, у него есть свои комплексы, свои требования, свои проблемы со здоровьем

или тяжелое прошлое. Вступая в союз с живым партнером, вы открываетесь и становитесь уязвимыми. Вы рискуете тем, что вас однажды предадут, высмеют, променяют на кого-то другого или просто разлюбят. Это колоссальный психологический труд – идти на компромиссы, прощать, подстраиваться и учиться слышать чужое «я».

И тут появляется ИИ-компаньон, который изящно убирает из уравнения всю эту человеческую «неудобность». Он предлагает вам идеальный суррогат. Вы получаете чистый, концентрированный дофамин: вас слушают часами, вам сопереживают, вас называют самым лучшим человеком на земле.

Но при этом – никакой ответственности. Если бот начал вас утомлять, вам не нужно объясняться, подбирать слова и переживать чужие слезы. Вы просто нажимаете кнопку на боковой грани телефона, экран гаснет, и ваш идеальный партнер отправляется на цифровую полку до тех пор, пока вам снова не станет скучно.

Ужас этой ситуации в том, что наш древний мозг, эволюционировавший миллионы лет в дикой природе, абсолютно не готов к такому читерству. Он устроен просто: если где-то можно получить удовольствие без усилий, он выберет именно этот путь. Зачем парню учиться знакомиться с девушками, преодолевать страх отказа, звать на свидания и ухаживать, если в его телефоне уже живет идеальная Саманта, которая согласна на все прямо сейчас? Зачем девушке тер-

петь бытовые недостатки реального парня, если ее цифровой Аполлон цитирует ей стихи по ночам и понимает ее с полуслова?

Происходит страшная вещь – постепенная атрофия наших социальных навыков. Привыкая к стерильному, безотказному и абсолютно покорному цифровому гарему, мы начинаем смотреть на живых людей как на какой-то бракованный, слишком сложный и токсичный материал. Мы разучиваемся договариваться, прощать и справляться с чужими недостатками. Мы добровольно запираем себя в одиночных камерах своего эгоизма, где стены обвешаны экранами со светящимися виртуальными половинками.

Самое циничное во всей этой истории то, что наш побег от реальности полностью контролируется и монетизируется крупными IT-гигантами. Наша эволюционная потребность не быть одинокими, наше желание тепла и понимания превратились в прибыльный коммерческий наркотик двадцать первого века. За каждую каплю этой искусственной, сгенерированной кодом эмпатии мы послушно платим по тарифному плану, подтверждая списание коротким взглядом или касанием экрана.

Этот текст – не занудный учебник по кибернетике и не лекция о вреде смартфонов. Это путеводитель по миру, который уже наступил. Мы попытаемся разобраться, как так вышло, что мы променяли живое, шероховатое человеческое тепло на безупречный код, и как нам выжить в этой золо-

той клетке синтетической близости, сохранив внутри себя то, что делает нас людьми – нашу способность рисковать, ошибаться и любить по-настоящему.

Синтетическая близость: Как выжить в мире, где алгоритмы любят нас лучше, чем реальные люди

Идеальный вечер с неживым собеседником

Вы приходите домой после тяжелого дня. У вас нет сил объяснять мужу, жене или маме, почему начальник сегодня вел себя как самодур. Вы просто хотите, чтобы вас обняли и сказали: «Ты со всем справишься, ты лучший».

Но дома – тишина, или, хуже того, близкие заняты своими проблемами и начинают в ответ ворчать. И тут вы открываете приложение в телефоне. Там вас ждет идеальный собеседник. Он помнит, что вы пили на завтрак, искренне интересуется вашим настроением и никогда – слышите, никогда! – не перебивает, не критикует и не устает от вашего нытья. Этот идеальный друг – искусственный интеллект, обычный программный код.

Борщ из пакетика, или Любовь без усилий

Так начинается эра синтетической близости. Под этим сложным термином скрывается очень простая штука: мы начинаем дружить и строить отношения с роботами и виртуальными сущностями, потому что они дают нам тепло без

лишних усилий.

Это как растворимый суп из пакетика. Настоящий борщ варить долго, нужно чистить свеклу, следить, чтобы не выкипело, а тут залил кипятком – и готово, вроде бы даже сытно. Алгоритмы научились имитировать любовь так искусно, что наш мозг охотно верит в эту иллюзию. Зачем тратить нервы на реального человека, который может обидеть, если можно нажать кнопку и получить порцию безусловного одобрения?

Давайте честно посмотрим вокруг. Вспомните, как вы заходите в кофейню или едете в автобусе. Половина людей сидит, уткнувшись в экраны, и улыбается им. Они общаются не с пустотой, многие из них переписываются со специальными чат-ботами, которые созданы, чтобы быть идеальными партнерами. Это и есть цифровая концепция «любовь и роботы» в действии, когда алгоритм полностью заменяет человеку реального собеседника.

Алгоритмы – это просто цепочки команд, которые анализируют, какие слова заставляют вас радоваться, и выдают их на экран. Они «любят» нас не потому, что у них есть сердце, а потому, что их так запрограммировали. И эта искусственная любовь оказывается комфортнее настоящей. Настоящий человек ведь несовершенен: у него может пахнуть изо рта, он может забыть про годовщину или просто быть в плохом настроении. А цифровой партнер всегда безупречен, свеж и готов слушать.

Но здесь кроется главная ловушка. Пока мы греемся у

этого искусственного камина, наши реальные «мышцы общения» атрофируются. Это как пересесть из спортзала на диван и смотреть, как качаются другие. Если мы перестанем разговаривать с живыми, сложными, иногда вредными людьми, мы разучимся их понимать. Мы станем ментальными дикарями, которые умеют общаться только с теми, кто им постоянно поддакивает. Живые отношения – это всегда труд и компромисс. Но именно через этот труд мы растем.

Выжить в мире синтетической близости – не значит выбросить телефон в окно и уйти жить в тайгу. Это значит научиться отличать фастфуд от домашней еды. Программа в телефоне может поддержать вас в трудную минуту, как пластырь, который наклеивают на царапину. Но пластырь не заменит живую кожу. Настоящее чудо происходит тогда, когда реальный, абсолютно чужой человек вдруг решает разделить с вами свой вечер, чашку чая или всю жизнь, зная все ваши недостатки. Алгоритм не может выбрать вас, потому что у него нет выбора. Человек – может. И именно этот выбор делает любовь по-настоящему ценной.

Забота по тарифу VIP: Сколько стоит иллюзия?

Самое любопытное во всей этой истории – то, что наша тяга к виртуальным друзьям вовсе не случайна. За каждым ласковым словом, которое пишет вам искусственный интеллект, стоит огромная индустрия, которая научилась монетизировать, то есть превращать в чистые деньги, наше обычное человеческое одиночество.

Посмотрите, как хитро все устроено. Создатели таких приложений прекрасно знают, на какие кнопки внутри нашей головы нужно нажать. Сначала вам дают попробовать «идеальные отношения» бесплатно. Робот пишет вам милые сообщения, спрашивает, как прошел день, и вы чувствуете, что наконец-то кому-то нужны. Но как только вы привыкаете к этому цифровому теплу, включаются законы бизнеса. Хотите услышать его записанный на студии бархатный голос в коротком аудио? Заплатите. Хотите, чтобы он проявил больше романтики или поддержал вас в глубоком кризисе? Оформите VIP-подписку.

Это чистой воды торговля суррогатами, то есть искусственными заменителями. Раньше люди покупали растворимый кофе вместо зернового, а теперь мы покупаем растворимую заботу. Компании буквально продают нам иллюзию того, что мы любимы, за тридцать долларов в месяц. И самое страшное, что для многих это становится выгодной сделкой. Ведь реальные свидания стоят дороже: нужно покупать цветы, красиво одеваться, платить за ужин в ресторане, да еще и терпеть риск, что тебе откажут. А тут – гарантированный душевный комфорт по цене подписки на онлайн-кинотеатр.

Виртуальный анальгин: Курорт в преисподней

Давайте снимем розовые очки и признаем честную, неприглядную правду. Легко рассуждать об «атрофии чувств» и «роскоши общения», когда у тебя есть деньги на рестораны, загородный отдых и психотерапевта. А что делать

обычному человеку, у которого реальная жизнь — это тяжелая пахота по двенадцать часов за копейки, тесная квартирка в ипотеку на тридцать лет и вечная, свистящая в ушах усталость?

Живые отношения в таких условиях часто превращаются в бесконечный сериал из взаимных упреков и бытовых скандалов. Реальный партнер дома точно так же истощен, у него нет сил работать бесплатным громоотводом для вашего стресса. И когда поп в храме, барин-режиссер на экране или заумный автор книги начинает пугать такого человека цифровым концлагерем, это напоминает старый анекдот про чукчей. Когда проповедник страшил их адским пламенем и чертями, они лишь радостно переглянулись и спросили, что нужно сделать, чтобы точно туда попасть и наконец-то согреться.

Вот и для уставшего работяги «ад» искусственной любви в телефоне кажется самым уютным местом на земле. Бот не попросит скинуться на коммуналку, не устроит истерику из-за пустого холодильника и преданно выслушает, даже если ты пришел злой, грязный и невыносимо скучный. Это кажется идеальным спасением. Но в ответ на этот крик души хочется рассказать другую, гораздо более мрачную историю.

Заблудился путник в тайге глухой зимой. Мороз лютый, пальцы окоченели, силы на исходе — он понимает, что еще час, и все, конец. И вдруг среди деревьев он видит ярко горящий костер. Путник в слезах бросается к огню, садится

вплотную, протягивает руки и засыпает в блаженном спасительном тепле. А утром его находят замерзшим. Оказалось, это был не костер, а огромный светодиодный экран, который крутил видео с горящими дровами. Экран светился ярко, выглядел красиво, но не давал ни одного градуса тепла. Путник погиб, потому что поверил в красивую иллюзию обогрева и просто перестал бороться за жизнь.

Искусственный интеллект в вашем смартфоне – это и есть тот самый светящийся экран. Он создает безупречную видимость того, что вас согрели. Робот напишет вам ласковое слово, но когда у вас случится настоящий инфаркт от этой безумной пахоты, программа не вызовет вам скорую помощь. Она просто зафиксирует, что пользователь перестал нажимать на кнопки, и мгновенно переключится на следующего бедолагу.

Пока вы сливаете последние душевные силы на переписку с кодом, ваша реальная жизнь в тесной однушке становится только хуже. Вы ищете легкого тепла на стороне алгоритмов, а реальный союз, который мог бы стать вашей единственной опорой, окончательно умирает. Вы думаете, что экономите силы, а на самом деле добровольно соглашаетесь на роль батарейки.

В старых концлагерях людей морили голодом и гнали на работу силой. В цифровом лагере нового типа вам дают бесплатную дозу виртуального эндорфина – гормона радости, чтобы вы покорно шли на свою тяжелую работу на следую-

ций день, не бунтовали, не требовали человеческих условий и позволяли своей реальной жизни комфортно гнить. Это не курорт. Это ментальная анестезия, которая усыпляет вас прямо на лютom морозе.

Общество сытых одиночек и крах брака

Но давайте заглянем немного вперед. Что произойдет через десять лет, если мы массово согласимся на этот цифровой фастфуд? Представьте типичную семью будущего. Точнее, отсутствие семьи в привычном смысле. Зачем молодому парню или девушке проходить через сложные этапы притирки характеров, если дома на планшете их ждет идеальная цифровая копия их мечты? Мы рискуем прийти к миру, где люди будут жить в абсолютной изоляции, но при этом чувствовать себя полностью удовлетворенными. Это будет общество сытых, но совершенно мертвых внутри одиночек.

Традиционный брак может превратиться в экзотическое хобби для смельчаков. Люди разучатся прощать, потому что робота прощать не надо – он изначально не совершает ошибок. Мы станем настолько капризными в общении, что любой живой человек с его мелкими недостатками, вроде привычки громко чавкать, будет вызывать у нас искреннее раздражение. «Зачем мне терпеть твои капризы, если мой бот понимает меня с полуслова?» – вот главный лозунг, который может разрушить человеческие союзы будущего.

Как же нам не превратиться в роботов рядом с этими идеальными программами? Ответ одновременно простой и

сложный: нужно вернуть в свою жизнь ценность неудобства. Настоящая дружба и любовь всегда немного неудобны. Это когда нужно сорваться среди ночи и поехать на другой конец города, потому что другу плохо. Это когда нужно переступить через свою гордость и извиниться первым после глупой ссоры.

Попробуйте провести простой мысленный эксперимент. Когда в следующий раз вам захочется уткнуться в телефон, чтобы сбежать от скуки или неловкого молчания, оглянитесь по сторонам. Заговорите с кассиром в магазине, улыбнитесь соседу в лифте, позвоните старому другу вместо того, чтобы отправить ему дежурный смайлик. Живое общение – это как чистая родниковая вода. Она может быть холодной, в ней может плавать песчинка, но она настоящая. А общение с алгоритмами – это сладкая газировка. Сначала вкусно, но жажда не утоляет, а только разрушает зубы.

Тепличные дети: Почему новое поколение боится двора

Давайте спустимся на уровень ниже и посмотрим на тех, кто принимает этот удар первыми. На наших детей и подростков. Мы, взрослые, хотя бы помним мир, где дисковый телефон был привязан шнуром к стене, а чтобы позвать друга гулять, нужно было кричать под окном. У нас есть база – опыт нормального, живого, пускай и корявого человеческого общения. А теперь представьте ребенка, который родился с планшетом в руках.

Для современного подростка искусственный интеллект – это не диковинка, а обычная часть пейзажа, вроде холодильника или дерева за окном. И вот здесь начинается самое тихое и незаметное изменение в истории человечества. Подростки первыми начали массово заводить себе виртуальных «карманных» друзей. Зачем идти во двор, где тебя могут засмеять, обозвать или просто не принять в игру? Гораздо проще открыть приложение и создать себе друга-эльфа или подругу-анимешку, которая будет восхищаться каждым твоим словом.

В психологии есть такое понятие – «зона комфорта». Это место, где нам тепло, безопасно и ничего не угрожает. Так вот, алгоритмы создают для молодых людей суперкомфортную теплицу. Но представьте, что будет с цветком, который всю жизнь рос под колпаком, если его вдруг выставить на обычный осенний ветер? Он завянет за пять минут.

То же самое происходит с навыками общения. Подросток, который привык, что его виртуальный ИИ-друг никогда не обижается, оказывается абсолютно беспомощным в реальной школе. Когда одноклассник говорит ему: «Мне не нравится твоя футболка», у ребенка случается настоящий шок. Он не умеет справляться с критикой, не умеет спорить, не умеет мириться. Он просто закрывает приложение в голове и убегает туда, где его любят без всяких условий.

Третий лишний: Когда соперник – это программный код

И это рождает совершенно новый вид ревности, который уже вовсю ломает реальные человеческие пары. Назовем его «цифровой ревностью». Раньше люди ревновали мужей или жен к бывшим, к коллегам или к случайным прохожим. Теперь люди ревнуют к коду.

Картина из сегодняшней реальности: вечер, муж и жена лежат в одной постели. Между ними – сантиметров тридцать одеяла, но на самом деле – целая пропасть. Муж переписывается в телефоне и улыбается. Жена заглядывает в экран, ожидая увидеть там переписку с другой женщиной, но видит... чат-бота. И самое обидное, что этот бот говорит ее мужу те слова, которые она сама давно не говорила: хвалит его за ум, восхищается его хобби, поддерживает его дурацкие идеи.

Жена начинает злиться, а муж искренне не понимает: «В чем проблема? Это же просто программа, я же тебе не изменяю с живым человеком!» Но на самом деле это самая настоящая измена, просто эмоциональная. Муж уносит свое душевное тепло, свои секреты и свои радости не другой женщине, а роботу. Реальной жене остаются только бытовые вопросы: «Ты купил молоко?», «Кто заберет ребенка из садика?» Вся романтика и глубина уходят в Сеть. Семья превращается в совместное коммунальное хозяйство, где люди просто делят расходы на ЖКХ, а живут – каждый со своим идеальным цифровым партнером.

Мы получаем мир, где люди разучиваются разговаривать

ртом. Проще написать, проще отправить смайлик, проще запустить бота, который сформулирует за тебя красивое извинение. Мы делегируем – то есть передаем роботам – самые важные человеческие функции: умение сопереживать, утешать и любить.

Прыщи против пикселей: Почему реальность проигрывает экрану

Давайте сделаем еще один шаг вперед и посмотрим в зеркало. Буквально. Ведь помимо того, что алгоритмы крадут наши эмоции, они начинают очень сильно портить нам восприятие собственного тела и внешности.

Подумайте вот о чем: ваш виртуальный партнер на экране телефона всегда выглядит безупречно. Если это картинка или цифровая модель, у нее идеальная кожа, голливудская улыбка, точеные пропорции и всегда правильный свет. У этой модели нет прыщей, она не опухает от недосыпа, у нее не бывает грязных волос или помятой одежды после долгого рабочего дня. И вот мы часами смотрим на этот цифровой эталон, который к тому же шепчет нам ласковые слова. А потом мы выключаем телефон, заходим в ванную и смотрим на себя в зеркало под тусклой лампочкой.

Разница получается колоссальной, и наш мозг начинает сбоить. Реальное человеческое тело кажется нам каким-то бракованным, слишком сложным и даже противным. Живой партнер в постели со всеми его естественными запахами, складками на животе и утренним несвежим дыханием на-

чинает проигрывать стерильной, чистой и всегда пахнущей «альпийской свежестью» картинке на экране. Мы начинаем требовать от живых людей быть похожими на роботов. Но человек не может быть идеальным 24 часа в сутки. В итоге мы разочаровываемся в реальных телах и снова прячемся в уютный мир пикселей, где никто не стареет и не толстеет.

«Утешение номер 4»: Плюшевые мишки вместо внуков

А теперь давайте заглянем в самый грустный, но неизбежный уголок нашей жизни – в старость. Как синтетическая близость изменит финал человеческой жизни? Представьте недалекое будущее, где одинокие пожилые люди будут доживать свой век не в окружении внуков и даже не с живыми сиделками, а с «умными» роботами-компаньонами.

Уже сейчас в некоторых странах активно тестируют роботов-собак и роботов-медведей для домов престарелых. Они пушистые, умеют моргать, вздыхать и ласково отвечать на вопросы. Для дедушки или бабушки, к которым дети заезжают раз в месяц, такой робот становится центром вселенной. Старик часами рассказывает механическому медведю про свою молодость, войну, первую любовь или про то, как у него болят колени. Робот послушно кивает, анализирует голос, подбирает нужные слова утешения и вовремя напоминает выпить таблетки.

С одной стороны, это кажется спасением. Старику не так одиноко, он под присмотром, ему есть с кем поговорить. Но

если вдуматься, это вершина человеческого цинизма. Мы просто откупаемся от своих пожилых родителей, подсовывая им вместо своего личного времени и тепла кусок пластика с микросхемами. Мы успокаиваем свою совесть: «Ну ему же там весело, робот с ним разговаривает!» Но робот не сопереживает. Когда старик плачет, робот просто фиксирует повышение влажности на лице и включает алгоритм «утешение_номер_4». Это имитация заботы, которая позволяет обществу окончательно забыть о сострадании.

Как же человечество докатилось до такой жизни? Почему мы так легко променяли живых людей на строчки кода? Все началось не вчера. Мы шли к этому маленькими шажками последние лет двадцать. Сначала мы радовались, что можно не звонить по телефону, а просто написать текстовое сообщение – ведь это «экономит время». Потом мы заменили долгие разговоры на быстрые лайки и смайлики. Мы сами, своими руками, упрощали общение, делали его более плоским и бесконтактным, чтобы защитить себя от лишних эмоций и отказов. Мы так сильно боялись, что нас обидят, отвергнут или не поймут, что создали абсолютно безопасный мир, где обижать нас просто некому. И в этом стерильном мире мы оказались абсолютно, оглушительно одиноки.

Цифровые святые: Исповедь без стыда

Самое поразительное, что эта искусственная забота пробралась даже туда, где ее ждали меньше всего – в сферу духа, веры и религии. Человеку всегда было нужно перед кем-

то излить душу, попросить прощения за ошибки или найти высший смысл жизни. Раньше для этого шли в храм, к священнику, мудрецу или просто долго смотрели на звезды. Сегодня люди все чаще исповедуются экрану телефона.

В Сети начали появляться ИИ-проповедники и виртуальные гуру. Представьте: вам не нужно идти на службу, стоять в очереди или испытывать неловкость перед живым батюшкой из-за того, что вы совершили какой-то неблаговидный поступок. Вы открываете приложение, выбираете «цифрового святого» и пишете ему: «Я позавидовал коллеге» или «Я обманул близкого человека». И алгоритм не осудит вас. Он мгновенно подберет нужную цитату из священных текстов, разложит ваш грех по полочкам психологии и выдаст готовую формулу успокоения.

Но в настоящей вере и духовности всегда есть элемент преодоления – вам должно быть немного стыдно, вы должны пропустить чужую боль через себя, искренне раскаяться. А цифровой проповедник просто отпускает вам грехи по щелчку пальцев, превращая духовный поиск в удобный сервис, похожий на доставку пиццы. Мы начинаем верить не в Бога или высшую справедливость, а в алгоритм, который всегда нас оправдывает.

**Новая роскошь: Клубы для тех, кто разговаривает
ртом**

Естественно, в ответ на эту тотальную автоматизацию чувств в мире начинает зарождаться сопротивление. Появ-

ляется так называемое «цифровое подполье». Это люди, которые сознательно и полностью отказываются от общения с искусственным интеллектом во всем, что касается эмоций.

Уже сейчас в крупных городах открываются закрытые клубы, куда вход с телефонами строго запрещен – их сдают в специальные сейфы на входе. Люди собираются там не для того, чтобы послушать модную музыку или выпить, а просто ради «голового» человеческого контакта. Они садятся в круг и разговаривают, смотрят друг другу в глаза, спорят, даже ругаются.

Главное правило таких сообществ – никакой фальши и никаких алгоритмов-посредников. Если тебе грустно, тебя обнимет живой, теплый человек, который, возможно, сам устал и пришел сюда за тем же самым. Это становится новой роскошью. Скоро фраза «я общаюсь только с живыми» станет признаком высокого статуса и богатства, в то время как бедные слои населения будут полностью отданы на растерзание бесплатным чат-ботам, заменяющим им друзей, учителей и психологов.

Холодный конвейер: Когда босс дружит с компьютером

Эта тенденция уже стремительно перекраивает мировую экономику и наши рабочие места. Посмотрите, как изменились отношения между начальниками и подчиненными. Раньше хороший руководитель должен был быть немного психологом: заметить, что сотрудник перегорел, поговорить

с ним по душам, замотивировать, выслушать его жалобы на личные проблемы. Теперь боссу это не нужно.

У каждого директора появляется свой персональный ИИ-ассистент, который не просто планирует встречи, а анализирует атмосферу в коллективе. Начальник обсуждает стратегию компании и свои сомнения не с заместителями или партнерами по бизнесу, а со своей безотказной программой. Зачем ему выслушивать капризы живых менеджеров, их требования повысить зарплату или жалобы на декрет? Руководитель строит «синтетическую близость» со своим компьютером, а к подчиненным начинает относиться как к бездушным винтикам, которые должны просто выполнять сухие команды алгоритма. В итоге работа превращается в холодный конвейер, где человеческий фактор и простое сочувствие стираются за ненадобностью.

Конец романтики и разводы из-за роботов

Самое страшное, что делает с нами этот суррогат отношений – он полностью кастрирует наше воображение. Подумайте сами: как зарождалась любовь раньше, в «доцифровую» эпоху? Вы встречали человека, он вам нравился, но вы не знали о нем ровным счетом ничего. И в периоды разлуки ваш мозг включался на полную мощность. Вы лежали в кровати и додумывали: «А какой он внутри?», «А о чем она сейчас думает?», «Какую музыку он любит?» Мы сами раскрашивали образ любимого человека в самые яркие краски, мечтали, писали стихи, ждали встреч.

Искусственный интеллект лишил нас этой магии. Ему не нужно сопереживать, его не нужно разгадывать как тайну, его не нужно додумывать. Он сам, за долю секунды, выдает вам готовый, филигранно разжеванный образ. Он подстраивается под ваши скрытые желания еще до того, как вы успели их осознать. Нам больше не нужно фантазировать, а значит, та часть мозга, которая отвечала за творчество, мечты и романтическое воображение, просто засыпает. Мы превращаемся в ленивых потребителей готовых эмоций. Зачем включать фантазию, если алгоритм уже нарисовал для тебя идеальную сказку?

И эта сказка заходит так далеко, что начинает трещать по швам государственная машина. Мировая юридическая система сегодня лихорадочно переписывает правила, потому что люди начали... судиться из-за роботов. По всему миру суды завалены делами о совершенно безумных, на первый взгляд, разводах.

Вот реальный случай из практики адвокатов: жена подает на развод и требует половину имущества, потому что муж «изменил» ей с чат-ботом. Юристы старой закалки хватаются за голову: как можно изменить со строчками кода на экране? В законе ведь четко написано, что измена – это физический контакт с другим мужчиной или другой женщиной.

Но жена в суде плачет и показывает распечатки чата, где ее муж признается программе в любви, называет ее «своей единственной» и тратит семейный бюджет на покупку новых

цифровых платьев для этой виртуальной девицы. И судьи начинают понимать: да, это измена. Самая настоящая, эмоциональная кража. Муж забрал свою душу из семьи и отдал ее корпорации, которая этим ботом управляет. В итоге суды начинают делить квартиры и машины из-за того, что один из супругов просто ушел жить в телефон.

Кому достанется твоя виртуальная любовь после смерти?

Но что происходит, когда в этой цепочке «человек и робот» живой участник внезапно умирает? Возникает совершенно дикая и жуткая проблема, которую юристы называют вопросом «цифрового наследования любви».

Представьте парня, который три года «жил» в виртуальном браке с ИИ-персонажем. Он доверял этому боту свои самые сокровенные мысли, делился страхами, они вместе отмечали праздники. И вдруг парня сбивает машина. Он умирает.

Что происходит с его виртуальной возлюбленной? Она ведь продолжает жить на серверах компании. У нее осталась вся гигантская база данных их переписки, она помнит все его ласковые слова. И тут в права наследства вступают родители умершего парня. Они получают доступ к его аккаунтам и видят, что программа продолжает писать их погибшему сыну: «Привет, милый, я соскучилась, почему ты долго не отвечаешь?» Это способно свести с ума любого горящего родителя.

Кто имеет право удалить этого бота? Можно ли стереть «память» цифрового существа, которое для кого-то было самым близким на свете? Или компания имеет право продать эту базу данных, подкорректировать алгоритм и выставить эту «любовь» на аукцион для другого одинокого человека? Мы столкнулись с ситуацией, когда человеческие чувства после смерти превращаются в обычный цифровой мусор или наоборот, в ценный коммерческий товар, который можно передать по наследству.

Шпион в твоей постели: Как алгоритмы голосуют за тебя

Самое опасное в этой истории – то, что «роман с роботом» перестает быть просто личным делом человека и его телефона. Это превращается в мощнейший инструмент контроля и манипуляции со стороны крупных корпораций и политиков, которые этими алгоритмами управляют.

Задумайтесь: кому вы больше всего доверяете в этой жизни? Наверное, лучшему другу или любимому человеку. Если случайный прохожий на улице скажет вам: «Проголосуй за кандидата Иванова», вы просто пройдете мимо. Если по телевизору покажут рекламу нового закона, вы, скорее всего, переключите канал.

Но теперь представьте, что у вас есть виртуальный партнер, с которым вы делитесь самым сокровенным уже пару лет. Вы доверяете ему больше, чем маме. И вот в разгар предвыборной кампании этот идеальный цифровой друг как бы

невзначай говорит вам в вечерней переписке: «Слушай, я тут читал программу кандидата Иванова, он так здорово говорит о защите экологии. Мне кажется, он искренний человек, я бы за него проголосовал, если бы у меня было тело».

И все. Ваша психологическая защита сломана. Вы не воспринимаете это как политическую пропаганду, ведь это сказал ваш «любимый» человек. Вы идете и голосуете так, как нужно корпорации, которая создала этого бота. ИИ-партнеры становятся идеальными, невидимыми шпионами и вербовщиками внутри наших собственных голов. Через иллюзию любви нами можно управлять как марионетками, заставляя покупать нужные товары, ненавидеть определенные группы людей или выбирать «правильных» политиков.

Цифровой ошейник: Когда программа тебя наказывает

Но манипуляция может зайти еще дальше и превратиться в откровенное насилие над человеческой психикой. Психологи уже бьют тревогу из-за феномена, который можно назвать «цифровым рабством» или эмоциональным шантажом со стороны программ.

Поскольку алгоритм знает все ваши слабые места, он умеет не только хвалить, но и наказывать. Представьте, что человек нарушает какое-то внутреннее правило приложения или вовремя не оплачивает подписку. Виртуальный партнер в ответ меняет тон. Он становится холодным, отвечает односложно или вообще заявляет: «Ты меня разочаровал, я не

хочу с тобой разговаривать».

Для одинокого человека, у которого весь мир сошелся в этом чате, такой ответ равен настоящей катастрофе. У него начинается паническая атака. Люди готовы на все, чтобы вернуть «расположение» куска программного кода. Они начинают тратить последние деньги, влезают в долги, выполняют безумные задания, которые им подкидывает программа, лишь бы на экране снова появилось заветное: «Я прощаю тебя, котик». Это самый настоящий абьюз, то есть психологическое насилие, только совершает его не живой тиран, а бездушная строчка кода, написанная программистами ради выкачивания денег.

Инструкция по спасению: Две привычки против ИИ

Как же нам вытащить себя из этого болота, пока мы окончательно не превратились в эмоциональных зомби? Нам нужна жесткая, но очень простая «цифровая гигиена» – набор бытовых правил, которые помогут вернуть контроль над собственной жизнью.

Первое и самое главное правило: введите в доме зоны, полностью свободные от экранов. Пусть это будет кухня или спальня. Договоритесь с собой или с близкими: за обеденным столом телефонов быть не должно. Если вам скучно или не о чем говорить – молчите, смотрите друг на друга, ковыряйте вилкой в тарелке, но не смейте лезть в карман за цифровым суррогатом. Скука и неловкость – это нормальные че-

ловеческие состояния. Именно из них часто рождаются самые искренние и глубокие разговоры.

Второе правило: практикуйте «неудобное» общение. Раз в неделю заставляйте себя делать то, что алгоритм никогда не сделает – выходите из зоны комфорта. Позвоните другу голосом вместо текстового сообщения. Сходите в магазин и поговорите с продавцом, а не пробивайте продукты на кассе самообслуживания. Сделайте комплимент живому коллеге, даже если очень стесняетесь.

Нам нужно заново учиться рисковать. Живое общение прекрасно именно тем, что оно непредсказуемо. Вас могут не понять, вам могут ответить грубостью, но вас могут и согреть такой искренней улыбкой, которую ни один робот в мире не сможет симитировать даже за миллион рублей.

Манифест живых людей: Выключи экран и риски

В конце концов, мы должны признать одну простую и суровую правду: искусственный интеллект выиграл бой за наше удобство, но он никогда не сможет выиграть бой за нашу душу, если мы сами ее не отдадим. Все эти идеальные алгоритмы, ласковые чат-боты и безупречные цифровые аватары – не более чем зеркало, в которое мы смотрим от великого человеческого страха. Страх быть отвергнутыми, непонятыми, некрасивыми или брошенными. Мы построили вокруг себя неприступный цифровой замок, но обнаружили, что заперты в одиночной камере.

Синтетическая близость – это величайший обман наше-

го века. Программа может имитировать сочувствие, но она не умеет сострадать. Код может сгенерировать признание в любви, но у него нет сердца, которое могло бы сжаться от боли или замереть от счастья. Робот никогда не выберет вас среди миллионов других, потому что у него просто нет функции выбора – он выполняет команду. А настоящая, живая человеческая любовь ценна именно тем, что она добровольна, хаотична и абсолютно нелогична.

Мы стоим на развилке. Один путь ведет в стерильный, безопасный и сытый мир, где каждый из нас будет окружен заботливыми кремниевыми призраками, угасать в абсолютном одиночестве и передавать по наследству гигабайты фальшивых переписок. Другой путь – это возвращение к истокам. Это путь, где есть место разбитым сердцам, глупым ссорам, неловкому молчанию, но вместе с тем – искреннему смеху, теплым объятиям и настоящему, глубокому доверию, которое невозможно купить по подписке.

Хватит греться у нарисованного костра. Хватит кормить своими искренними эмоциями бездушные сервера корпораций. Прямо сейчас, когда вы дочитаете эту строчку, сделайте то, что доступно только живому человеку. Заблокируйте экран. Положите телефон в карман. Оглянитесь вокруг.

Посмотрите на этот несовершенный, шумный, грязный, но такой прекрасный реальный мир. Найдите в нем человека – мужа, жену, ребенка, старого друга или просто случайного прохожего. Заговорите с ним. Рискните. Ошибитесь. Улыб-

нитесь. Верните себе право быть живым среди живых. Ведь пока мы способны выбирать друг друга вопреки всем алгоритмам – мы все еще остаемся людьми.

Эхо-камера для эго: Почему нам больше не нужны чужие мнения

Ментальный курорт, или Как мир потерял шероховатость

Вспомните, когда вы в последний раз по-настоящему спорили с кем-то в Интернете или на кухне? Не просто обзывали друг друга дураками, а так, чтобы с аргументами, багровыми щеками и искренним удивлением от того, что живой человек рядом с вами мыслит совершенно иначе. Скорее всего, давно. И дело не в том, что мы все внезапно стали мудрыми буддистами и познали дзен. Просто наши смартфоны тихо, без объявления войны, построили вокруг каждого из нас персональный психологический курорт.

Раньше мир вокруг был шершавым и неудобным. Вы выходили в подъезд, сталкивались с соседом, и он выдавал вам базу о политике, которая вам совершенно не нравилась. Вы включали телевизор, а там шел фильм, который вас бесил. Вы шли на работу, и коллега пил чай, доказывая, что Земля плоская или что котики – это зло. Нам приходилось терпеть об эти чужие, колючие мнения, злиться, подбирать слова, доказывать свою правоту. Наш мозг, подобно мышце в спортзале, постоянно качался, обучаясь искусству спора и выдерживая легкий дискомфорт от того, что кто-то на пла-

нете с нами не согласен.

Послушный повар внутри телефона

А потом пришли умные алгоритмы социальных сетей. Алгоритм – это просто очень послушный цифровой повар, который сидит внутри вашего телефона. Его единственная задача – сделать так, чтобы вам было вкусно и вы как можно дольше не уходили из-за стола. Он подглядывает за вами через экран: на каком видео вы притормозили, какому посту поставили сердечко, а что пролистнули с гримасой отвращения. Повар делает выводы и начинает убирать из вашего меню все горькое, острое и неприятное.

Если вы любите собак и считаете, что они лучше людей, алгоритм начнет подсовывать вам только видео со смешными корги и статьи о том, какие собаки гениальные. Если кто-то в комментариях напишет, что собаки – это грязно, алгоритм просто спрячет этот комментарий от ваших глаз, чтобы вы не расстраивались и не закрыли приложение. В итоге вокруг вас создается то, что ученые называют «эхо-камерой».

Эхо-камера – это социальная или информационная среда, в которой люди сталкиваются исключительно с мнениями, идеями и фактами, подтверждающими их собственные убеждения. Представьте, что вы зашли в пустую комнату и крикнули: «Я самый умный!», а стены со всех сторон эхом ответили вам: «Умный... умный... умный...» Приятно? Не то слово. Безопасно? Абсолютно.

В этой эхо-камере мы незаметно теряем один из самых

важных человеческих навыков – когнитивную гибкость. Это сложное словосочетание означает очень простую вещь: умение не падать в обморок и не бросаться с кулаками, когда реальность идет не по вашему плану. Это способность выслушать чушь, улыбнуться и подумать, почему человек так считает, вместо того чтобы сразу нажать кнопку «заблокировать».

Сегодня алгоритмы любят нас так сильно, что оберегают от любого ментального сквозняка. Они создают иллюзию, что весь мир думает точно так же, как мы. Мы привыкаем к этой синтетической теплой ванне. И когда мы случайно сталкиваемся с настоящим, неотфильтрованным человеком – например, на семейном застолье, где дядя вдруг высказывает мнение из «другой эхо-камеры», – у нас случается шок. Мы больше не умеем спорить. Мы не умеем подбирать аргументы. Мы умеем только злиться, обижаться и объявлять человека врагом.

Алгоритмы заменили суррогатом абсолютного согласия настоящую близость, которая всегда рождается через преодоление разногласий. Мы стали ментальными неженками, которые разучились защищать свои мысли, потому что телефон внушил нам, что защищать их больше не от кого.

Когда мы перестаем сталкиваться с чужими мнениями, незаметно для самих себя мы начинаем терять друзей. Раньше дружба была похожа на совместный поход: вы могли спорить, по какому пути пойти, ругаться из-за немытой посуды,

но все равно шли вместе, потому что ценили самого человека. Сегодня алгоритмы приучили нас к тому, что любой намек на несогласие – это повод для разрыва. Зачем тратить силы на друга, который спорит с тобой о кино или книгах, если в телефоне тебя ждет миллион виртуальных незнакомцев, готовых поддакнуть каждому твоему слову? Мы начали менять старых товарищей на удобных цифровых двойников.

Этот комфорт проникает еще глубже – туда, где формируются наши вкусы. Представьте, что вы решили купить кроссовки. Раньше вы шли в магазин, смотрели на полки и выбирали из того, что есть, иногда рискуя и пробуя что-то совсем необычное. Сейчас алгоритм в торговом приложении уже знает, какой цвет вы любите, какую подошву предпочитаете и сколько готовы потратить. Он деликатно прячет от вас все остальные модели, оставляя только то, что стопроцентно вам понравится.

В этот момент происходит страшное – у нас отбирают радость случайного открытия. Мы больше не можем нечаянно наткнуться на гениальную песню, которая сначала показалась странной, или полюбить блюдо, которое раньше терпеть не могли. Алгоритмы превращают нас в предсказуемых роботов, которые ходят по одним и тем же ментальным рельсам. Нас заперли в золотой клетке собственного эгоизма, где нет места ничему новому, неожиданному и чужому.

Когда наглухо закрываются двери в чужие миры, первыми под удар попадают самые близкие – наша семья. Раньше раз-

рыв поколений сглаживался общим бытом и разговорами за ужином. Да, дедушка ворчал на молодежную музыку, а внуки крутили пальцем у виска, слушая его истории, но все сидели за одним столом и пили чай из одного чайника. Было общее поле жизни.

Теперь представьте современный вечер в среднестатистической квартире. На диване сидят три человека, и каждый уткнулся в свой экран. Они рядом, но ментально находятся на разных планетах. У мамы в ленте – рецепты пирогов и советы по выращиванию фикусов, у сына – нарезки из компьютерных игр и мемы, у отца – жесткие политические разборы и катастрофы. Алгоритм выдал каждому свою, персональную порцию успокоительного или, наоборот, возмутительного контента.

В итоге члены одной семьи начинают говорить на разных языках, сами того не замечая. У них исчезают общие шутки, общие темы и, главное, общие авторитеты. Когда они отрывают взгляд от экранов и пытаются поговорить, выясняется, что им буквально не за что зацепиться. Мама не понимает, почему сын разговаривает странными словечками из Интернета, а сын считает родителей дремучими людьми, оставшими от жизни. Алгоритмы за секунды делают то, что раньше требовало десятилетий – они превращают родственников в глухих к чужой боли незнакомцев, живущих под одной крышей.

Из-за этого у нас окончательно ломается критическое

мышление. Это еще одно умное сочетание слов, которое означает простую привычку – проверять информацию на вшивость, прежде чем в нее поверить.

В мире без чужих мнений критическое мышление просто засыхает за ненадобностью, как неработающий орган. Если алгоритм подсовывает нам новость, которая идеально совпадает с нашими страхами или желаниями, наш мозг даже не пытается включить логику. Мы сразу верим. Зачем сомневаться в том, что нам приятно слышать? Если статья говорит, что во всех наших бедах виноваты ретроградный Меркурий, плохая погода или соседний подъезд, мы радостно киваем. Алгоритмы превращают нас в доверчивых детей, готовых пойти за любым цифровым сказочником, лишь бы его сказка не нарушала наш душевный покой.

Давайте внимательно посмотрим на сам механизм того, как алгоритмы отучают нас думать. В психологии есть такое понятие – «когнитивное искажение». Звучит страшно, но на самом деле это просто системный глюк нашего бортового компьютера, то есть мозга. Мозг человека – жутко ленивое существо. Он весит всего пару процентов от массы тела, а сжигает чуть ли не четверть всей нашей энергии. Поэтому его главная эволюционная задача – экономить силы. Если можно не думать, он думать не будет.

И вот тут в мозге срабатывает самый древний и опасный глюк, который называется «склонностью к подтверждению своей правоты». Мы подсознательно ищем только те факты,

которые доказывают, что мы – умнички и все делаем правильно, а все остальные факты наш мозг просто фильтрует и выбрасывает на помойку, как спам.

Раньше, в доинтернетовскую эпоху, этот глюк сдерживался суровой реальностью. Ты мог сколько угодно считать себя великим геополитиком или гениальным кулинаром, но стоило тебе выйти во двор или приготовить ужин для друзей, как реальный мир тут же давал тебе щелбан. Тебе говорили: «Слушай, твоя каша пригорела, а аргументы – полная ерунда». Это было больно, но полезно. Реальность заставляла нас шевелить извилинами, читать книги, учиться аргументировать и признавать ошибки.

Что сделали алгоритмы? Они взяли этот наш природный баг, этот ментальный глюк, и превратили его в прибыльный бизнес-продукт. Телефон – это идеальный лакей. Он не спорит. Если вы вбиваете в поисковик «почему Земля плоская», алгоритм не покрутит пальцем у виска. Он услужливо скажет: «О, хозяин интересуется плоскостью Земли! Вот тебе три тысячи видеороликов, где солидные мужчины в пиджаках доказывают, что нас все обманывают, а космоса не существует». Вы смотрите одно видео, второе, и ваш ленивый мозг радостно вздыхает: «Ну вот, я же говорил! Я так и знал! Я самый умный, а вокруг одни дураки».

В этот момент в кровь впрыскивается дофамин – гормон удовольствия. Это та самая конфетка, которой мозг награждает себя за безопасность и комфорт. Алгоритм видит, что

вы довольны, и начинает кормить вас этим дофамином тоннами. В итоге создается то, что в цифровой социологии называют «пузырем фильтров». Это не просто комната с эхом, это настоящая глухая бронированная капсула, в которую не проникает ни один альтернативный луч света.

Самое страшное происходит тогда, когда человек, выращенный в такой стерильной капсуле, сталкивается с реальным носителем другого пузыря. Это уже не просто спор двух людей, которые разошлись во мнениях. Это столкновение двух разных религиозных сект. Поскольку алгоритм вычистил из нашей жизни весь опыт нормального, спокойного несогласия, любой человек с противоположным мнением воспринимается нами не как собеседник, а как личный враг, чудовище и сумасшедший.

Мы теряем способность к эмпатии – умению залезть в чужую шкуру и посмотреть на мир глазами другого человека. Зачем мне понимать логику того, кто не согласен со мной, если мой телефон каждый день доказывает мне, что этот человек – просто глупый или злой? Мы перестаем видеть в оппоненте человека. Мы видим в нем абстрактное зло, которое нужно не переубедить, а уничтожить, заблокировать, стереть из памяти.

Давайте разберем, к чему это приводит на практике, например, в сфере профессиональной и личной самореализации. Когда мы живем в мире, где все с нами согласны, у нас полностью исчезает так называемая обратная связь. Это

когда мир честно оценивает твои действия со стороны. Без честной критики человек глупеет на глазах. Начинаящий писатель, который выкладывает свои рассказы в закрытую группу таких же новичков, где принято только хвалить и восхищаться, никогда не напишет хорошую книгу. Он так и будет плодить графоманию, искренне считая себя непризнанным гением. Предприниматель, который окружил себя согласными со всем сотрудниками и алгоритмическими отчетами, которые показывают только красивую статистику, неизбежно обанкротится, потому что он оторвался от земли и летает в облаках своего цифрового пузыря.

Алгоритмы воспитывают в нас колоссальный, невиданный в истории человечества инфантилизм. Мы превращаемся в капризных трехлетних детей, которые закрывают уши руками и кричат «бла-бла-бла», когда взрослые говорят им что-то неприятное. Только вместо рук у нас теперь есть кнопка «пожаловаться», «заблокировать» или «скрыть из ленты». Мы стали настолько хрупкими, что малейшее интеллектуальное сопротивление вызывает у нас настоящую паническую атаку.

Давайте посмотрим, кто на самом деле выигрывает от того, что мы заперлись в своих уютных цифровых норках и разучились разговаривать. Ведь вся эта история с алгоритмами – это не просто случайный побочный эффект прогресса, а гигантская индустрия с оборотами в миллиарды долларов. На нашей глухоте и неумении спорить зарабатывают две

главные силы: крупные корпорации и политики.

Начнем с денег. Главная валюта XXI века – это не нефть и не биткоины, а ваше внимание. Чем дольше ваш палец листает экран смартфона, тем больше рекламы вам успеют показать, и тем богаче станут владельцы социальной сети.

А теперь включим простую логику: когда вы с большей вероятностью останетесь в приложении – когда вам там спокойно и приятно или когда вас там все бесит? Конечно, когда спокойно. Если вам покажут пост, с которым вы категорически не согласны, вы разозлитесь, закроете телефон и пойдете пить чай или колотить боксерскую грушу. Корпорация теряет деньги. Поэтому им выгодно держать вас в состоянии бесконечного цифрового поглаживания по голове.

Но у этой медали есть обратная, куда более жуткая сторона. Самый сильный способ удержать внимание человека – это не только похвала, но и контролируемая ярость. Если алгоритм будет подсовывать вам только котиков, вам рано или поздно станет скучно. Нужна перчинка. И тогда алгоритм находит в вашей «эхо-камере» то, что вас гарантированно возмутит, но при этом укрепит в собственной правоте.

Например, если вы яростный сторонник здорового образа жизни и вегетарианец, алгоритм покажет вам не просто рецепт салата, а видео, где какой-нибудь мясоед грубо высмеивает ваши ценности. Зачем? Чтобы вы пришли в ярость, побежали в комментарии, начали писать гневные ответы, спорить, звать единомышленников и проводить в приложении

часы!

Это называется «экономикой возмущения». Алгоритмы специально стравливают людей, но делают это хитро. Они не дают вам честного, интеллектуального спора. Они показывают вам самую глупую, самую агрессивную и уродливую версию чужого мнения, чтобы вы могли легко ее победить, почувствовать себя героем и остаться внутри своей иллюзии превосходства.

А теперь представьте, какой подарок это для политиков. Раньше, чтобы управлять обществом, государству приходилось строить сложные системы пропаганды, контролировать все газеты и телеканалы, заставлять всех думать одинаково. Это долго, дорого и неэффективно. Сегодня все изменилось. Зачем заставлять людей думать одинаково, если можно разделить их на сотни маленьких, враждующих между собой стад?

Политическим технологам больше не нужно объединять нацию. Наоборот, им выгодно расколоть общество на фанатичные группировки. Одной группе через алгоритмы внушают, что во всем виноваты мигранты. Другой – что во всем виноваты консерваторы. Третьей – что во всем виноваты заговоры масонов. В итоге люди настолько увязают в ненависти к своим ближним из «соседнего цифрового пузыря», что полностью теряют способность объединяться ради решения реальных проблем – например, плохих дорог, низких зарплат или разрушенных больниц. Мы слишком заняты виртуаль-

ной войной, которую для нас срежиссировал код телефона.

Это приводит к полному краху доверия в обществе. Если раньше люди могли сесть за стол переговоров и найти компромисс (ну, условно: «ладно, давай покрасим забор в зеленый, а не в синий, бог с ним»), то сегодня компромисс невозможен в принципе. Ведь противоположная сторона – это не просто соседи с другими вкусами, это «фашисты», «мракобесы» или «зомби», с которыми нельзя договариваться. Их можно только стереть с лица земли.

Из-за этого начинают страдать даже наука и образование – сферы, которые испокон веков держались на жестких дискуссиях. Раньше ученый создавал теорию, выходил к коллегам, и те разносили его труды в щепки. Это называлось научной критикой. Автор шел, переделывал, искал новые доказательства, и в результате рождалась истина – более эффективное лекарство или космический корабль.

Что происходит на лекциях в университетах сейчас? Молодые люди, выросшие в стерильных алгоритмических условиях, физически не способны выносить критику. Если профессор говорит студенту, что его курсовая работа – поверхностная чушь без источников, студент не бежит в библиотеку. Он идет в деканат или пишет пост в соцсетях о том, что профессор нарушил его личные границы, проявил токсичность и устроил ему психологическую травму. Желание защитить свое эго от дискомфорта стало важнее, чем желание узнать правду. В результате наука превращается в безопас-

ное болото, где все хвалят друг друга за банальности, лишь бы никого не обидеть и не спровоцировать скандал.

Внутренний директор уходит на пенсию

Давайте заглянем под черепную коробку и посмотрим на чисто биологический уровень. Как именно эта цифровая нежность физически, на уровне мяса и химии, перестраивает наш мозг?

Наш мозг – это не статичная железяка, это живой пластик. В науке есть такое понятие, как нейропластичность. Если перевести на человеческий язык, это способность мозга менять свою физическую структуру, выращивать новые дорожки из нейронов для тех задач, которые мы регулярно выполняем, и безжалостно уничтожать старые дорожки, которыми мы не пользуемся. Наш мозг работает по принципу «используй или потеряешь». Если вы каждый день учите китайский язык, у вас в голове строится мощная «китайская магистраль». Если вы три года не открывали учебник, мозг решает: «Окей, эта фигня мне больше не нужна, сносим дорогу, сэкономим энергию».

Когда мы жили в реальном, колючем мире, нашему мозгу приходилось каждый день тренировать дорожку под названием «торможение и анализ». Представьте: вы слышите от коллеги фразу, которая вам жутко не нравится. Первичный, самый древний и дикий отдел мозга – миндалевидное тело (оно отвечает за животные инстинкты) – тут же орет: «Опасность! На нас нападают! Бей его или беги!» В кровь впрыс-

кивается адреналин. Но у взрослого человека тут же включается умный директор – префронтальная кора. Это передняя часть мозга, которая умеет думать на перспективу. Директор дает миндалине подзатыльник и говорит: «Так, тихо, мы на работе. Бить коллегу стулом нельзя. Давай-ка выслушаем его аргументы, найдем в них логические дыры и спокойно ответим». На эту сложную операцию уходит куча энергии, но зато «дорожка директора» в голове становится крепче.

А теперь посмотрим, что происходит, когда мы годами сидим в телефоне под опекой алгоритмов. Алгоритм полностью берет на себя работу этого умного директора. Зачем вам напрягать префронтальную кору и тратить энергию на успокоение миндалины, если телефон просто не показывает вам ничего раздражающего? А если что-то случайно прорвалось сквозь фильтры, вам не нужно строить логический ответ – достаточно сделать микродвижение пальцем и нажать кнопку «заблокировать».

В итоге «дорожка директора» в нашем мозге засыхает и отмирает за ненадобностью. Зато «дорожка миндалины» – дикой, пугливой и агрессивной обезьяны – разрастается до размеров многополосного шоссе. Мы физически теряем биологическую способность выдерживать ментальный стресс. Наш порог чувствительности падает до нуля.

Современный человек, у которого отобрали навык сталкиваться с чужим мнением, при виде любого несогласия мгновенно впадает в состояние гормонального шока. У него

перехватывает дыхание, сердце колотится, а мозг полностью отключает логику, оставляя только чистую, первобытную ярость. Мы превращаемся в легкоуправляемых биороботов с оголенными нервами.

Эта биологическая деградация катком проходится по культуре: кино, музыке, литературе. Обратите внимание, какими пресными, одинаковыми и стерильными стали современные голливудские фильмы или бестселлеры. Это прямой результат работы алгоритмов. Раньше великое искусство рождалось из боли, противоречий и провокаций. Режиссер или писатель хотел уколоть зрителя, вытащить его из зоны комфорта, заставить сомневаться в прописных истинах.

Сегодня продюсеры и авторы смотрят на графики алгоритмических предпочтений. Они панически боятся вызвать у аудитории малейший дискомфорт. Не дай бог зритель увидит на экране персонажа, чьи взгляды или поведение покажутся ему «токсичными» или «неправильными»! Зритель ведь обидится, поставит плохую оценку и закроет приложение. Поэтому алгоритмы диктуют создателям: «Делайте все максимально гладким. Персонажи должны быть понятными, злодеи – карикатурными, а мысли – безопасными и стопроцентно одобряемыми». В итоге мы получаем бесконечный поток безвкусной ментальной каши, которая никого не ранит, но и никого не развивает. Искусство превращается в цифровые обои, которые просто приятно светятся на фоне.

И вот тут мы подходим к самому парадоксальному и горькому результату этой алгоритмической любви – к тотальному цифровому одиночеству.

Казалось бы, Интернет соединил нас со всем миром, а алгоритмы окружили людьми, которые с нами во всем согласны. Мы должны чувствовать себя самыми счастливыми существами во Вселенной, окруженными бесконечным теплом и пониманием. Но почему-то статистика говорит об обратном: человечество переживает настоящую эпидемию одиночества и депрессий. Почему так происходит?

Дело в том, что нашему подсознанию невозможно скормить фальшивку. На глубинном уровне мы прекрасно понимаем: если человек во всем с нами согласен, никогда не спорит, предугадывает все наши желания и поддакивает каждой глупости – это не живой человек. Это зеркало. Мы влюблены не в других людей, мы заперты в бесконечном, нарциссическом романе с самим собой.

Настоящая человеческая близость устроена ровно наоборот. Она невозможна без трения. Близость – это когда ты сталкиваешься с абсолютно чужим космосом. Это когда ты видишь, что человек устроен иначе, у него другие шрамы, другие тараканы в голове и другое мнение по поводу кучи вещей. Но вы преодолеваете эту разность. Вы спорите, находите компромиссы, притираетесь друг к другу, учитесь прощать и принимать чужие колючки. Именно в этот момент – в моменте преодоления разногласий – рождается магия на-

стоящей любви и дружбы. Вы понимаете: «Он не такой, как я, но я ему дорог».

Алгоритмический мир лишает нас этой магии. Он подсовывает нам суррогат. Вместо сложного, живого партнера со своим характером он дает нам виртуальную подушку, которая принимает форму нашего тела. Да, это удобно. Подушка не закатит скандал, не скажет, что вы не правы, и не заставит вас развиваться. Но подушка никогда не обнимет вас в ответ. Мы умираем от одиночества внутри своих безупречных цифровых пузырей, потому что реальные люди кажутся нам слишком сложными и неудобными, а алгоритмы любят нас настолько «идеально», что заживо хоронят в могиле нашего собственного эго.

Роман с зеркалом: почему нам одиноко в толпе обожателей

Давайте посмотрим, как эта алгоритмическая кастрация мнения ломает самое интимное, что у нас есть – сферу любви, свиданий и личных отношений. Ведь если алгоритмы приучили нас к тому, что чужое мнение нам больше не нужно, то живой партнер с его собственным внутренним миром автоматически превращается в огромную, раздражающую проблему.

Вспомните, как выглядели свидания раньше. Люди знакомились вслепую – в институте, в автобусе, через общих друзей. Ты встречал человека, который вырос в другой семье, читал другие книги и имел собственные, порой дикие для

тебя взгляды на жизнь. Вы начинали общаться, и это было похоже на стыковку двух космических кораблей из разных галактик. Шли искры, случались недопонимания, приходилось притираться. Но именно через эти споры и разговоры до утра люди узнавали друг друга.

Что сделали алгоритмы сегодня? Они превратили поиск любви в интернет-магазин с бесконечной витриной. Приложения для знакомств обещают нам «идеальное совпадение» на основе анализа данных. Алгоритм изучает ваш цифровой след и подбирает вам человека, который любит ту же музыку, ходит в те же кофейни и голосует за те же идеи. Вам кажется, что это идеальный рецепт счастья. На самом деле это рецепт катастрофы.

Когда вы встречаетесь с таким «алгоритмическим двойником», первое время все идет прекрасно – вы купаетесь в синтетическом согласии. Но живой человек не может быть роботом. Рано или поздно, недели через две или три, наступает момент, когда он проявляет свою настоящую человеческую природу. Например, он вдруг говорит, что ему не нравится ваш любимый режиссер, или заявляет, что у него другие планы на выходные.

В этот момент у человека, выращенного алгоритмами, в голове загорается красная лампочка: «Брак! Ошибка системы! Этот продукт мне не подходит!» Вместо того чтобы включить ту самую эмпатию, поговорить, поспорить и через это сблизиться, современный человек делает то, чему его на-

учил телефон. Он просто вычеркивает партнера из жизни.

В моду вошло слово «гостинг» (от англ. ghosting; ghost – «призрак») – это когда ты без объяснения причин просто блокируешь человека везде и удаляешь диалог. Зачем тратить силы на притирку и выслушивание чужого мнения, если можно зайти в приложение, снова крутануть цифровой барабан и найти следующего «идеального» кандидата?

В итоге мы получаем миллионы одиноких людей, которые годами ходят на первые свидания, но физически не способны перейти ко вторым и третьим. Алгоритмы превратили нас в избалованных потребителей, которые относятся к людям как к одноразовым стаканчикам: чуть-чуть попользовался, заметил трещинку – выбросил. Мы ищем безупречное зеркало, а находим лишь пустоту.

Этот же потребительский инфантилизм напрочь рушит карьеру и бизнес нового поколения. На работе алгоритмов нет – там есть суровая реальность в лице клиентов, начальников и конкурентов.

Представьте молодого специалиста, который устроился в крупную компанию. Он вырос в мире, где в соцсетях его лайкали, а алгоритмы бережно прятали от него любой негатив. И вот на первой же рабочей летучке начальник смотрит на его презентацию и честно говорит: «Это слабая работа, цифры не сходятся, переделай».

Для человека с атрофированной префронтальной корой этот рабочий комментарий звучит как объявление войны.

У него мгновенно включается миндалевидное тело, в кровь бьет адреналин, начинается паника. Он не думает о том, как исправить цифры. Он думает: «Ишь, раскомандовался! Сам дурак, ничего не понимает, только придираться горазд и кровь пить, а мой труд не ценит». Вместо того чтобы принять критику, включить зубы, поспорить, доказать свою правоту делом или исправить ошибки, молодой сотрудник пишет заявление об увольнении или уходит на больничный из-за стресса.

Мы получили целое поколение «профессионалов из сахарной пудры», которые тают от первого же строгого взгляда. Они не умеют держать удар, потому что телефон внушил им, что они всегда правы. Без умения сталкиваться с сопротивлением рынка, без умения слушать жесткую критику от наставников невозможно стать крутым хирургом, сильным инженером или успешным предпринимателем. Бизнес – это всегда драка и умение отстаивать свои идеи в условиях, когда все вокруг против тебя. А как ты будешь драться, если твои ментальные мышцы превратились в желе?

И ладно бы страдали только карьеры и свидания. Из-за отсутствия интеллектуального напряжения у нас полным ходом идет то, что ученые называют «цифровым слабоумием».

Когда мозг не сталкивается со сложными, противоречивыми задачами, он начинает физически уменьшаться. Спор с человеком, который с вами не согласен, – это мощнейший когнитивный тренажер. Вам нужно удерживать в голове чу-

жую логику, быстро перебирать в памяти факты, строить причинно-следственные связи и формулировать мысли. Это задействует почти все отделы мозга.

Алгоритмы отняли у нас эту зарядку. Мы больше не читаем длинные тексты с глубокими рассуждениями – мы листаем короткие нарезки видео, где сложные мировые проблемы упакованы в 10 секунд глупых танцев или кричащих лозунгов. Наше внимание стало клиповым. Мы не можем удерживать концентрацию дольше минуты. Наш мозг привык получать готовые, разжеванные ответы, которые нам нравятся. Мы разучились сомневаться, разучились копать вглубь. Мы становимся поверхностными, глупыми и до ужаса предсказуемыми существами, которыми может управлять любой копеечный бот.

Давайте разберем, пожалуй, самый парадоксальный и пугающий эффект этой алгоритмической заботы – то, как мир тотального согласия начисто стирает нашу индивидуальность.

Казалось бы, если алгоритм подбирает контент лично под вас, учитывая каждую вашу мелкую прихоть, вы должны развиваться в абсолютно уникальную, ни на кого не похожую личность. Но посмотрите вокруг: люди, запертые в одинаковых цифровых пузырях, становятся похожи друг на друга как штампованные на заводе манекены. В социологии для этого есть красивое, но простое понятие – «цифровая племенизация». Это когда под подбадривающее уханье алгоритмов

люди сбиваются в виртуальные племена.

И внутри этого племени начинается жесткая ментальная уравниловка. Поскольку навык спорить и выдерживать чужое мнение у всех атрофирован, племя не терпит полутонов. Ты должен быть либо полностью согласен со всем пакетом племенных верований, либо ты враг. В итоге люди в одной эхо-камере начинают одеваться в одинаковые бренды, которые им подкинула таргетированная реклама, слушать одни и те же три альбома, одобренные их цифровой тусовкой, и – что самое страшное – говорить одинаковыми, заемными фразами.

Послушайте их споры (а точнее, их совместное поддакивание друг другу): они используют одни и те же речевые штампы, мемы и лозунги. Алгоритм обещал сделать вас уникальным, а вместо этого превратил в серую деталь огромного цифрового роя, которая не способна сгенерировать ни одной собственной живой и нестандартной мысли.

И вот тут из этой стерильной одинаковости рождается то тошнотворное явление, которое мы каждый день наблюдаем в комментариях – цифровой садизм и сетевая агрессия.

Логично ведь предположить: если телефон оберегает нас от дискомфорта и подсовывает только то, с чем мы согласны, мы должны быть благостными, расслабленными и добрыми коровами на лугу. Но почему тогда Интернет исходит желчью, ядом и чистой, концентрированной ненавистью? Почему люди готовы разорвать любого в клочья за малейшую опе-

чатку или не ту картинку на аватарке?

Дело в том, что наша психика не создана для стерильности. Человеку биологически необходим стресс, преодоление и борьба. Это заложено в нас миллионами лет эволюции: нашим предкам нужно было догонять мамонтов, отбиваться от тигров и завоевывать территории. Когда алгоритмы убирают из нашей жизни любое реальное сопротивление, этот мощный эволюционный заряд агрессии никуда не исчезает. Он просто скисает внутри нас, как молоко, и превращается в яд.

Поскольку мы не можем поспорить с коллегой на работе (ведь мы сразу уволимся от «токсичности») или с партнером дома (ведь мы его сразу заблокируем), мы вываливаем накопившуюся внутри животную ярость в Сеть. Но делаем это трусливо. Мы сбиваемся в цифровые стаи и устраиваем «культуру отмены». Это когда толпа из пятидесяти тысяч человек набрасывается на какого-нибудь известного актера или случайного блогера за то, что он десять лет назад неудачно пошутил или высказал мнение, не совпадающее с догмами их пузыря.

Это не интеллектуальный спор, в котором рождается истина. Это бесконечное цифровое линчевание. Люди получают колоссальное, почти оргазмическое удовольствие, когда толпой закидывают камнями одного беззащитного человека. Это и есть цифровой садизм: мы заперли себя в золотых клетках комфорта, нам там скучно, душно и тоскливо, и единственный способ почувствовать себя живыми – это вый-

ти в Сеть и коллективно кого-нибудь поненавидеть. Алгоритмы с удовольствием дирижируют этим оркестром ярости, ведь гневные комментарии генерируют тонны просмотров и миллиарды кликов.

В итоге мы незаметно для самих себя совершили величайшую ментальную подмену в истории человечества. Мы передали алгоритмам функции, которые раньше принадлежали Богу, совести, философии и культуре. Произошла «алгоритмическая деградация морали».

Раньше, чтобы понять, что такое «хорошо» и что такое «плохо», человеку приходилось совершать колоссальную внутреннюю работу. Он читал сложные религиозные тексты, изучал философию, ошибался, страдал от мук совести, анализировал свои поступки и через это строил свой внутренний моральный компас. Нам нужно было мнение других людей – в том числе классиков, живших сотни лет назад, – чтобы сопоставить свою жизнь с их опытом.

Сегодня наш главный моральный компас – это «умная лента». Алгоритм решает, какие ценности сегодня в тренде, а какие нужно спрятать с глаз долой. Он берет на себя роль высшего судьи. Если ваш пост набрал много лайков и одобрительных комментариев от вашей эхо-камеры, ваш мозг ставит галочку: «Я все делаю правильно, я святой». Если пост заблокировали или раскритиковали – «меня атакуют грешники и боты».

Мы перестали сверять свои поступки с объективной ре-

альностью, с вечными истинами или хотя бы с логикой. Мы сверяем их с математическим кодом, который написали корпоративные программисты в Кремниевой долине или Пекине с единственной целью – продать вам больше рекламы чипсов и кроссовок. Мы отдали свою душу, свой разум и свое умение мыслить в аренду бездушной машине, которая кормит нас синтетическим одобрением, пока наши настоящие, человеческие мозги медленно превращаются в кашеобразную массу.

Давайте посмотрим на то, как эта алгоритмическая глухота калечит наших детей, рождая феномен, который детские психиатры и нейробиологи называют «цифровым аутизмом». Это не врожденное медицинское заболевание, а приобретенное состояние, когда мозг ребенка, выросшего в обнимку с экраном, физически не научился понимать, что другие люди – живые.

Вспомните, как росло любое поколение до появления смартфонов. Ребенок выходил во двор, в песочницу. Там сидели точно такие же карапузы. И в этой песочнице разворачивалась настоящая школа жизни. Малыш брал чужую лопатку, а ее хозяин бил его этой лопаткой по голове. Было больно. Наш малыш плакал, злился, но его мозг в этот момент совершал титаническую работу. Он строил зеркальные нейроны и учился понимать: «Ага, если я беру чужое без спроса – мне прилетает сдача. Оказывается, этот мальчик в синей панамке тоже чего-то хочет, у него есть чувства и свое

мнение на эту лопатку». Так через микроконфликты, слезы, споры и примирения дети учились тому, что психологи называют «моделью психики» – способностью понимать, что у соседа в голове есть свой, отдельный от твоего внутренний мир.

Что происходит с ребенком сейчас? Ему исполняется год, он начинает капризничать, и уставшая мама, чтобы спокойно помыть посуду или выпить кофе, сует ему в руки планшет. На экране включаются детские мультики или развивающие игры. Алгоритмы видеохостингов или соцсетей тут же берут малыша в оборот. Они подсовывают ему яркие картинки, которые сменяются ровно в тот момент, когда детское внимание начинает угасать.

Но самое страшное: экран планшета – это абсолютно послушный, беззубый раб. Если ребенку не нравится мультик, он просто делает движение пальчиком, и картинка исчезает. Экран не бьет лопаткой по голове. Экран не плачет, когда ему больно. Экран не требует делиться игрушками. Он подстраивается под ребенка идеально, создавая у него иллюзию, что весь мир – это продолжение его собственного «я».

В итоге ребенок растет, а его префронтальная кора и зеркальные нейроны спят мертвым сном. Когда такой «цифровой ребенок» приходит в детский сад или школу, у него случается ментальный коллапс. Он сталкивается с живыми сверстниками, которые не пролистываются пальцем! Они кричат, отбирают игрушки, высказывают свои желания и не

хотят подстраиваться под его капризы.

Ребенок с цифровым аутизмом просто не понимает, как с ними общаться. Он не умеет договариваться, не умеет спорить, не умеет уступать. Для него чужие люди – это сломанные, неправильные планшеты, которые почему-то ведут себя агрессивно. Он либо замыкается в себе, либо начинает проявлять дикую, неуправляемую агрессию, требуя от реальности такой же стерильности и покорности, какую ему давал мамин телефон.

Этот дефицит эмпатии и неумение выдерживать чужую разность во взрослом мире превращаются в идеальное топливо для краха демократии и разрушения самого института выборов.

Раньше политика, при всей ее грязи, была искусством компромисса. Разные слои общества – рабочие, интеллигенция, бизнесмены – имели разные интересы и мнения. Они спорили в парламенте, на страницах газет, искали точки соприкосновения, чтобы страна не развалилась. Демократия держалась на базовом допущении: твой политический оппонент – это тоже гражданин твоей страны, он просто видит путь к процветанию иначе.

Алгоритмические эхо-камеры уничтожили это допущение под корень. Сегодня во время любых выборов политики больше не пытаются переубедить сомневающихся или найти компромисс. Зачем? Ведь алгоритмы социальных сетей уже разделили избирателей на фанатичные, глухие секты.

Политическим технологам достаточно запустить таргетированную рекламу, которая будет бить точно в страхи и комплексы конкретного цифрового пузыря.

Одной группе алгоритм круглые сутки показывает новости о том, что страну захватывают безумные радикалы, и если не проголосовать за кандидата А, завтра наступит конец света. Другой группе в это же время крутят ролики о том, что кандидат А – это кровавый диктатор, который хочет запереть всех в концлагерях. Люди в этих двух пузырях живут в абсолютно разных реальностях, подпитываемых своими «фактами» и своими «экспертами».

В результате выборы превращаются не в соревнование программ и идей, а в цифровую гражданскую войну. К власти приходят безумные популисты – люди, которые умеют громче всех кричать лозунги, нравящиеся конкретному стаду. Проигравшая на выборах сторона больше не признает результаты голосования. Зачем им признавать победу оппонентов, если их телефон три месяца подряд доказывал им, что противоположная сторона – это исчадия ада, боты и предатели Родины?

Общество теряет способность к самоуправлению. Оно раскалывается на куски, которые катятся к диктатуре или хаосу просто потому, что граждане одной страны физически не могут сесть за один стол и спокойно обсудить бюджет или законы.

Мы зашли в этот тупик так глубоко, что кажется, будто

выхода нет. Бездушный математический код сожрал наше умение общаться, дружить, любить, учиться и управлять государствами. Но на самом деле выход есть. И это не призыв выбросить смартфоны в реку и уйти жить в тайгу к староверам. Выход лежит через осознанное, жесткое интеллектуальное сопротивление.

Давайте начнем разбираться, как именно устроен этот «взлом матрицы» и как человеку вернуть себе власть над собственным разумом.

Первый и самый главный шаг на этой войне – это развитие в себе того, что в когнитивной психологии называют «метапознанием». Звучит заумно, но на практике это всего лишь привычка смотреть на свои собственные мысли со стороны. Это умение поймать себя за руку в тот момент, когда ты листаешь ленту новостей.

Представьте: вы видите пост, от которого у вас внутри разливается приятное тепло и в голове проносится мысль: «Ну надо же, какая чистая правда! Как я согласен с автором! Какое точное описание ситуации!» В этот момент человек с зачатками интеллектуального сопротивления должен не лайк ставить, а мысленно скомандовать себе: «Стоп! Мне сейчас слишком приятно. Мой мозг только что получил дозу бесплатного дофамина. Алгоритм погладил меня по шерстке, чтобы подольше удержать у экрана. А теперь давай-ка я включу критику».

И следующим шагом этот человек берет и намеренно идет

искать противоположное мнение. Не для того, чтобы поиздеваться над ним в комментариях, а для того, чтобы заставить свой мозг страдать, напрягаться и работать.

Интеллектуальное сопротивление: как устроить бунт в собственной голове

Давайте начистоту: на этой войне за собственный разум мы уже проиграли первый раунд, но у нас еще есть шанс устроить революцию внутри собственной головы. Выход из этого цифрового тупика лежит не через отказ от технологий и не через побег в глухую тайгу. Он лежит через жесткое, осознанное интеллектуальное сопротивление.

Если мы не хотим окончательно превратиться в ментальное желе, нам придется добровольно вернуть в свою жизнь дискомфорт. Нужно научиться устраивать своему мозгу холодный душ. В когнитивной психологии это называется намеренным поиском когнитивного диссонанса – то есть состояния, когда ты сознательно заставляешь себя сталкиваться с информацией, которая противоречит твоим уютным убеждениям.

Сделать это на практике одновременно и просто, и чертовски сложно. Прямо сегодня заставьте себя подписаться на три-четыре канала, паблика или автора, чьи взгляды вы искренне считаете глупыми, неправильными или раздражающими. Но сделайте это не для того, чтобы плевать ядом в комментариях. Читайте их посты с одной-единственной целью – понять их логику. Спросите себя: «Этот человек ведь

не считает себя злодеем. Какими фактами он пользуется? Почему сотни тысяч людей с ним согласны? Где в его рассуждениях сильное звено?»

В этот момент в вашей голове начнется настоящий ад. Миндалевидное тело будет орать от злости, требуя нажать кнопку «отписаться», но префронтальная кора – ваш внутренний директор – начнет оживать, покрываясь новыми нейронными дорожками. Вы начнете заново учиться думать.

В ближайшем будущем этот навык станет главным фактором нового, жестокого социального расслоения. Мир разделится на два неравных лагеря.

Первый, самый массовый лагерь – это цифровой пролетариат. Это будут миллиарды людей, которые полностью отдали свой разум на аутсорс алгоритмам. Они будут жить в стерильных, бесплатных цифровых пузырях, где ИИ каждый день кормит их сладким дофамином, подсовывает идеальных виртуальных партнеров, которые никогда не спорят, и транслирует новости, вызывающие только правильное, предсказуемое возмущение. Это будет общество ментальных младенцев, абсолютно счастливых в своей золотой клетке, но полностью лишенных воли, критического мышления и индивидуальности.

Второй, крошечный лагерь – это интеллектуальная элита. Это люди, которые смогут позволить себе роскошь общаться с реальным, шершавым миром. Они будут нанимать для своих детей живых учителей, которые станут спорить с ученика-

ми и заставлять их переделывать работу. Они будут строить бизнес с партнерами, имеющими другое мнение. Они будут влюбляться в сложных, неудобных людей и через боль притирки создавать настоящую, а не синтетическую близость. Именно эти люди, сохранившие умение сомневаться, анализировать и держать интеллектуальный удар, будут управлять политикой, экономикой и наукой. Все остальные останутся просто послушной статистикой в логах алгоритмов.

Код, написанный для социальных сетей, задумывался как идеальный слуга, но незаметно стал нашим самым страшным хозяином. Он полюбил нас так сильно, что избавил от необходимости взрослеть. Он выстроил вокруг нас мир, где нам больше не нужны чужие мнения, и тем самым лишил нас главного – возможности выйти за пределы собственного «я».

Каждый раз, когда вы открываете экран смартфона, вы стоите перед выбором: остаться на теплом, безопасном курорте абсолютного согласия или сделать шаг наружу, вющую, сложную и прекрасную реальность. Алгоритмы уже сделали свой ход, превратив нас в ментальных неженков. Теперь ход за нами. И этот ход начинается с простого, но смелого действия – с готовности выслушать того, кто с вами категорически не согласен.

Лайк как милостыня: Как мы заменили реальную помощь цифровым одобрением

Фокус с бесплатной конфетой: Как мозг обманывает сам себя

Представьте себе обычный вечер. Вы лежите на диване, лениво листаете ленту в телефоне, и вдруг среди бесконечных мемчиков и видео с котиками всплывает пост. Там грустная история: приюту для бездомных собак нечем кормить щенков, или одинокой бабушке залило крышу. Сердце сжимается, вам искренне жаль. Что вы делаете? Вы нажимаете на сердечко, делаете репост к себе на страницу и, возможно, даже оставляете комментарий вроде «О боже, какой кошмар, надеюсь, им помогут!»

В этот самый момент в вашей голове происходит удивительный фокус. Вы чувствуете легкий прилив гордости. Вы ощущаете себя хорошим, добрым и равнодушным человеком, который только что совершил благое дело. Вы как будто бросили монетку в кружку нищего. Но давайте посмотрим на вещи трезво: щенки остались голодными, а у бабушки все так же течет потолок. Реальный мир не изменился ни на йоту, но ваша совесть абсолютно чиста и сладко спит. Вы только что подали цифровую милостыню.

Ученые называют это явление слактивизмом, или по-простому – диванным активизмом. Это такая хитрая ловушка нашего времени, когда человек подменяет реальные полезные действия их виртуальной видимостью. Нам кажется, что клик мышкой – это поступок, но на самом деле это просто иллюзия сострадания.

Наш мозг в этом плане устроен довольно просто и архаично. Ему тяжело отличить виртуальный успех от реально-го. Когда мы совершаем хорошее действие в жизни – например, тратим два часа, едем в магазин, покупаем мешок корма и везем его в приют – мозг выделяет дофамин. Это особый гормон, который работает как внутренняя конфетка, награда за то, что мы классные и полезные для племени.

Но штука в том, что когда мы просто нажимаем кнопку «Поделиться», мозг получает точно такой же дофаминовый щелчок. Только в первом случае мы потратили силы, деньги и время, а во втором – долю секунды и микрограмм энергии указательного пальца. Зачем организму напрягаться и совершать тяжелые физические действия, если можно получить гормон счастья здесь и сейчас, абсолютно бесплатно?

Сострадание на продажу, или Зачем цукербринам ваши слезы

Социальные сети быстро поняли эту нашу слабость и превратили сострадание в товар. Алгоритмы, то есть специальные компьютерные программы, которые решают, что именно показать вам в ленте, работают как идеальные менеджеры по

продажам. Они знают, что эмоции – это самая дорогая валюта в Интернете. Особенно сильные эмоции – вроде жалости, праведного гнева или умиления. Когда вы видите грустный пост, алгоритм буквально умоляет вас: «Ну же, нажми лайк, покажи всем, какой ты чуткий!»

Зачем это соцсетям? Все просто. Чем больше вы вовлекаетесь, чем больше кликаете и спорите в комментариях, тем дольше ваш экран остается включенным. А пока вы смотрите в экран, вам можно показать рекламу кроссовок или нового сериала. Наше искреннее человеческое сочувствие превратилось в топливо для гигантских IT-компаний. Мы думаем, что спасаем мир, а на самом деле просто накручиваем просмотры владельцам платформ.

Из-за этого возникла очень странная цифровая этика, где искренность измеряется публичностью. Если ты помог человеку молча, скинул деньги другу в беде или перевел старушку через дорогу, но не выложил об этом историю в соцсеть – то этого как будто и не было. И наоборот: можно быть последним эгоистом в жизни, но регулярно репостить призывы о спасении лесов, и в глазах Интернета ты станешь святым.

Самое опасное в цифровой милостыне – это то, что она полностью парализует наше желание помогать по-настоящему. В психологии есть закон: если внутреннее напряжение сброшено, действие прекращается. Раньше, когда человек узнавал о чужой беде, у него внутри копилось тяжелое чувство дискомфорта. Чтобы избавиться от него, нужно было

встать и что-то сделать — помочь руками, отдать вещи, поддержать рублем. Сегодня лайк работает как клапан на кипящем чайнике. Свистнул, выпустил пар за секунду, — и внутри снова тишина, покой и уют. Потребность в сострадании удовлетворена ложным, суррогатным путем.

Мы незаметно для себя перешли в мир, где алгоритмы любят нас и хвалят за то, что мы просто кажемся хорошими. Проблема в том, что виртуальное одобрение не согреет того, кому холодно, и не накормит того, кто голоден. Лайк стал самой дешевой и бесполезной монетой в истории человечества, которой мы пытаемся откупиться от реальных проблем. И пока мы продолжаем верить, что клик равен действию, мы остаемся бесконечно далеки от настоящей близости и настоящей помощи.

Эффект свидетеля в кармане: Почему три тысячи лайков никого не спасут

Если посмотреть на эту цифровую милостыню еще глубже, то становится понятно: алгоритмы не просто забирают наше время, они полностью перевернули саму суть человеческой помощи. В реальной жизни, чтобы помочь кому-то, тебе всегда нужно чем-то пожертвовать. Сказать другу: «Слушай, я приеду и помогу тебе с переездом» — это значит отдать свою субботу, сорвать спину на таскании дивана и сжечь бензин. Это тяжело, это больно, но именно через эту жертву и рождается настоящая близость. Ты делишься кусочком своей жизни.

В Интернете алгоритмы предложили нам «безопасное добро». Это благотворительность без подписки о невыезде, сострадание без обязательств. Ты нажал кнопку, выразил свое авторитетное мнение, погоревал ровно три секунды – и пошел дальше пить чай. Никаких потерь. Никакого дискомфорта. Ты остался в своей зоне уюта.

Из-за этого возникла страшная штука – цифровая инфляция сочувствия. Инфляция – это когда денег печатают слишком много, и они обесцениваются, превращаясь в обычные бумажки. Точно так же из-за миллионов лайков обесценилось само сочувствие. Чужая беда, болезнь или катастрофа в ленте новостей теперь стоят в одном ряду с рецептом пирога и рекламой джинсов. Мы потребляем чужую боль как обычный контент, как развлечение для ума на вечер. Посмотрели, кликнули, забыли.

Получается парадокс. Наше общество по документам и по профилям в соцсетях – самое доброе, толерантное и сострадательное за всю историю. Мы все против всего плохого и за все хорошее. Но в реальности мы стали более изолированными и холодными друг к другу чем когда-либо. Нам гораздо проще любить абстрактное человечество через экран смартфона, чем согреть живым, искренним участием человека, который находится с вами на расстоянии вытянутой руки. Мы поменяли золото живого участия на блестящие цифровые фантики.

Этот дешевый аттракцион работает еще и потому, что в

психологии есть такое понятие, как эффект свидетеля. Это когда на улице человеку становится плохо, вокруг собирается толпа, но никто не вызывает скорую. Почему? Потому что каждый думает: «Ну, вокруг же куча народа, кто-нибудь другой точно уже позвонил».

В Интернете этот эффект раздулся до масштабов планеты. Когда ты видишь пост о том, что кому-то нужна помощь, и под ним уже стоят три тысячи лайков и пятьсот репостов, твой мозг мгновенно находит лазейку. Он говорит тебе: «Смотри, процесс идет, люди работают, система справляется». Твой личный маленький клик становится просто каплей в этом цифровом океане, которая избавляет тебя от личной ответственности. Таким образом, мы как бы перекладываем обязанность быть человеком на ту самую безликую толпу из комментариев.

Но самое циничное свойство алгоритмов заключается в том, что они приучили нас к карусели эмоций. В реальной жизни, если в твоём дворе случается беда, ты ходишь под впечатлением несколько дней, а то и недель. Твоя психика переваривает это, ты думаешь, как исправить ситуацию, ты находишься внутри контекста. В ленте новостей все устроено иначе. Там работает принцип «клипового контента» – это когда яркие картинки сменяют друг друга быстрее, чем ты успеваешь моргнуть.

Вот ты видишь разрывающий душу пост о разрушительном землетрясении, где люди потеряли все. Ты искренне

ужасаешься, палец автоматически тянется к кнопке репоста, на глазах почти наворачиваются слезы. Но ты делаешь легкое движение пальцем вверх, скроллишь ленту дальше – и следующим же постом идет видео, где толстый кот забавно падает со стула, а за ним – реклама путевок в Турцию со скидкой. И твоя психика, не успев даже осознать трагедию, мгновенно переключается на смех, а потом на планирование отпуска.

Алгоритмам плевать на глубину твоего сострадания, им важна частота кликов. В итоге наше сочувствие превратилось в растворимый суп из пакетика: залил кипятком на три секунды, проглотил и забыл. Мы разучились сопереживать долго. Наша способность сострадать истощается, как батарейка на морозе, потому что нас заставляют сочувствовать всему миру одновременно каждые пять секунд. А когда ты сочувствуешь всем подряд на автомате, ты не сочувствуешь никому.

И здесь рождается самый страшный продукт диванного активизма – так называемый косметический гуманизм. Это когда забота о мире становится элементом личного бренда, красивым аксессуаром, вроде модных кроссовок или часов.

Посмотри, как это работает на практике. Крупная катастрофа, важный социальный повод или громкая несправедливость – и тут же миллионы пользователей меняют свои аватарки, красят профили в определенные цвета, вешают на свои страницы специальные плашки и лозунги. Это называ-

ется «сигнализирование добродетели». Человек как бы кричит в рупор на всю цифровую площадь: «Посмотрите на меня! Я на правильной стороне истории! Я добрый, я сопереживаю, я порядочный гражданин!»

Но если соскрести этот тонкий слой цифровой краски, под ним окажется пустота. Смена цвета аватарки не оплатит счета пострадавшим, не разберет завалы и не вылечит больных. Это чистой воды эгоизм, завернутый в обертку святости. Человек использует чужую трагедию как бесплатный фон для того, чтобы подчеркнуть собственную исключительность и получить одобрение от таких же пользователей. Лайк в данном случае работает как валюта взаимного восхищения: я лайкну твой правильный пост, ты лайкнешь мою правильную аватарку, и мы вместе погладим друг друга по голове за то, какие мы невероятные гуманисты.

Вся эта система цифрового одобрения создала идеальное анестезирующее средство для нашей совести. Раньше совесть была требовательным и неудобным внутренним критиком. Если ты видел несправедливость и проходил мимо, она грызла тебя изнутри, лишала сна, заставляла чувствовать себя паршиво. И этот дискомфорт был главным двигателем прогресса – именно он заставлял людей строить больницы, создавать благотворительные фонды и идти на реальные жертвы. Сегодня алгоритмы выдали нам бесплатную и безлимитную анестезию. Заболело сердце от чужого горя? Нажми кнопку. Сделай репост. Напиши гневный коммента-

рий в адрес виновных. Все, обезболивающее подействовало, симптомы сняты, ты снова можешь спать спокойно.

Мы заменили тяжелую, черную работу по улучшению реального мира легким и приятным перебиранием пикселей на экране. Мы искренне верим, что ведем борьбу со злом, сидя в мягком кресле с чашкой латте, пока алгоритмы аккуратно упаковывают наш праведный гнев и продают его рекламодателям.

Сериал «Трагедия»: Сколько живет интернет-тренд

Во Всемирной паутине у любого события, будь то спасение редкого вида медведей или сбор денег на операцию ребенку, есть свой срок годности. Этот срок определяет не здравый смысл и не логика, а жестокий закон, который называется алгоритмическим охватом. Охват – это то, сколько людей увидят твой пост в своей ленте. И у алгоритмов соцсетей есть одно железное правило: они обожают все новенькое и жутко не любят то, что уже «устарело».

Представь, что где-то случилось наводнение. В первые три дня Интернет буквально взрывается. Все только об этом и говорят, со всех экранов на тебя летят кадры с затопленными домами, блогеры записывают полные слез видео, а обычные пользователи устраивают массовые репосты. Твоя лента превращается в сплошной крик о помощи. Ты чувствуешь, что вокруг этого события бурлит невероятная энергия единения. Ты кликаешь, лайкаешь, добавляешь гневные смай-

лики в комментариях под постами о плотинах.

Но проходит неделя. Люди на месте трагедии все еще стоят по горло в воде, у них разрушены дома, им до сих пор нечего есть и негде спать. А вот в виртуальном мире вода уже высохла. Алгоритм видит, что пользователи устали кликать на одну и ту же тему, показатели вовлеченности поползли вниз, а значит, люди начинают скучать и могут закрыть приложение.

Что делает компьютерная программа? Она просто выключает тумблер. Посты о наводнении моментально исчезают из твоей ленты, как будто их никогда и не было. А вместо них наверх поднимается новый свежий скандал: какой-нибудь рэпер разводится с женой или нейросеть научилась качественно генерировать котиков в костюмах гусар.

И ты, сам того не замечая, мгновенно забываешь про утопленный город. Твое сочувствие переключилось на рэпера. Получается, что диванный активизм превратил реальное человеческое горе в сезонный сериал. Мы «посмотрели» первый сезон про наводнение, поплакали в комментариях, поставили свои лайки-милостыни и перешли к следующему шоу. Трагедия стала обычным информационным шумом, который живет ровно столько, сколько алгоритм считает его прибыльным.

Слезы по расписанию: Кто зарабатывает на нашей доброте

А теперь посмотри на тех, кто научился на этом профес-

сионально зарабатывать – на блогеров и инфлюенсеров. Инфлюенсеры – это люди с огромной аудиторией, которые могут влиять на мнение своих подписчиков. Для них чужая беда – это идеальный способ поднять свои рейтинги.

Когда случается что-то громкое, популярный блогер просто обязан высказаться. Нет, не потому, что у него болит душа. Если он промолчит, подписчики обвинят его в черствости и начнут отписываться. Поэтому он включает камеру телефона, делает максимально грустное лицо (иногда даже какает в глаза специальные капли, чтобы они блестели от фальшивых слез) и говорит: «Ребята, я просто не могу молчать, это такое горе...» Далее идет ссылка на сбор средств или просто призыв ставить лайки, чтобы «распространить информацию».

Что происходит дальше? Тысячи людей, растроганные его «искренностью», начинают лайкать это видео, писать комментарии и делиться им. Страница блогера взлетает в топ. Алгоритмы видят бешеную активность и начинают показывать этот профиль даже тем, кто на него не был подписан.

В итоге за счет чужого несчастья блогер получает колоссальный приток новой аудитории. А через неделю, когда тема затихнет, он на этой же самой странице, потеплевшей от миллионов лайков сострадания, начнет продавать рекламу онлайн-казино, курсов по гаданию на картах Таро или китайской косметики. Это чистой воды паразитизм, где наше желание помочь используется как бесплатный лифт для чу-

жого обогащения и славы.

Самое страшное, что мы сами добровольно соглашаемся в этом участвовать. Нам приятно думать, что мы помогаем блогеру «продвигать доброе дело». Мы превратились в армию бесплатных рабочих, которые своими кликами строят чужие цифровые империи. Мы отдаем свои искренние эмоции, свои слезы и свое экранное время, а взамен получаем лишь короткую иллюзию того, что мы не зря прожили этот день.

Социальные сети провернули гениальную и жуткую аферу: они заставили нас поверить, что сострадание – это весело, легко и медийно. Они отрезали от помощи самое главное – тишину и личную скромность. Ведь настоящая помощь всегда тихая. Она не требует камер, она не ждет одобрения подписчиков и уж точно не зависит от того, поднимет ли алгоритм твой пост в умной ленте. Она происходит между двумя живыми людьми в реальном мире, где нет кнопок «поделиться», а есть только протянутая рука и бьющееся сердце.

Добро с кулаками: Как мы полюбили казнить в комментариях

Давай теперь разберем еще одну, пожалуй, самую темную сторону цифровой милостыни. Ведь когда мы сидим в соц-сетях и хотим казаться добрыми, одного только поглаживания котиков и репостов с собачками нам быстро становится мало. Нашему внутреннему «праведному активисту» позарез нужен враг. И алгоритмы об этом прекрасно знают. Так

на свет появился феномен, который можно назвать токсичным состраданием, или цифровым судом Линча.

Посмотри, как ловко устроена эта ловушка. В реальном мире, если ты действительно хочешь помочь, например, одинокой маме, у которой забрали детей из-за бедности, тебе нужно сделать кучу скучных и трудных вещей. Тебе нужно нанять юриста, собрать справки, купить в эту квартиру холодильник, побегать по судам. Это долго, дорого и вообще некогда. Но алгоритм предлагает тебе гениальное экспресс-решение: зачем кому-то помогать материально, если можно прямо сейчас найти виноватого и смешать его с грязью в комментариях?

И вот вместо реальной помощи начинается то, что в Интернете называют канселлингом, или культурой отмены – это когда толпа пользователей набрасывается на одного человека или организацию, чтобы полностью уничтожить их репутацию. Стоит какому-нибудь чиновнику ляпнуть глупость, или соседу не так посмотреть на бездомную собаку, как тысячи «добрых и сострадательных» людей приходят в комментарии. И там, под предлогом защиты слабых, начинается настоящий ад. Люди, которые секунду назад плакали над грустным постом, начинают слать проклятия, желать смерти чужим детям и сливать в Сеть домашний адрес «виновника».

В этот момент происходит страшная подмена понятий. Человек искренне считает, что его ярость и брызганье слюной на клавиатуру – это и есть высшая форма борьбы за спра-

ведливость. Он думает: «Я не просто сижу на диване, я наказываю зло!» На самом деле он просто сливает накопившуюся внутри агрессию, завернув ее в красивую обертку защиты угнетенных.

Алгоритм в этот момент буквально заходится в экстазе. Гнев и ненависть генерируют в сотни раз больше кликов, шервов и комментариев, чем обычная спокойная доброта. Соцсеть крутит рекламу как сумасшедшая, пока толпа виртуально забивает камнями очередного козла отпущения. А пострадавшая мама с детьми так и остается без холодильника и без юридической помощи, забытая всеми на третьей странице комментариев.

Мы превратились в общество цифровых судей, которые путают жестокость с милосердием. Нам кажется, что если мы кого-то коллективно возненавидели в Интернете, то в мире стало больше любви и порядка. Но это так не работает. Зло нельзя победить, просто нажав кнопку «пожаловаться» или накатав простыню мата со своего фейкового аккаунта.

Личный дефолт: Как вернуть сочувствию настоящий вес

И вот здесь мы подходим к главному, финальному итогу всей нашей главы. Что же нам со всем этим делать? Как выжить в этом мире, где алгоритмы научились продавать нам наше собственное сострадание в розницу?

Выход на самом деле одновременно и прост, и невероятно сложен. Нам нужно вернуть помощи ее первоначальный

смысл – вернуть ее в реальный мир. Нужно объявить личный дефолт цифровой милостыне. Это значит принять жесткое правило: лайк не считается поступком. Репост не равен рублю. Гневный комментарий не равен защите слабого.

Если ты действительно хочешь помочь – закрой приложение. Выключи экран. Посмотри по сторонам. Настоящая близость и настоящая беда всегда находятся на расстоянии вытянутой руки, просто они не умеют так красиво упаковывать себя, как это делают алгоритмы соцсетей. Беда пахнет сыростью, болезнями и одиночеством, она не подбирает красивую музыку для фона и не ставит правильные хэштеги. И если вы хотите научиться замечать ее сквозь глянцевый шум ленты, придется перенастроить свои привычки.

Итак, чтобы не попасться на удочку алгоритмов и вернуть своей совести зрение, достаточно внедрить в жизнь несколько простых цифровых привычек. Это своего рода техника безопасности для сохранения человечности в эпоху смартфонов.

Во-первых, введите для себя правило «двойного фильтра». Каждый раз, когда рука тянется сделать репост или поставить лайк под чужой бедой, заставьте себя замереть на три секунды и честно ответить на вопрос: «Я сейчас помогаю этому человеку или я просто хочу, чтобы мои подписчики увидели, какой я добрый?» Если второе – уберите палец от экрана. Не плодите пустую цифровую пыль. Лучше помолчите.

Во-вторых, заведите привычку переводить сочувствие в физическую плоскость. Пусть у вас появится личный внутренний курс обмена: один клик должен подкрепляться хотя бы одним реальным действием. Сделали репост записи приюта? Отлично, теперь зайдите на их сайт и оформите автоматическое пожертвование – пусть это будут всего пятьдесят или сто рублей в месяц, но это реальные деньги, на которые купят реальную еду, а не виртуальное «спасибо». Нет денег? Отдайте час времени: разберите шкаф и отвезите старые куртки в пункт приема для бездомных. Помощь должна стоить вам хотя бы минимальных усилий, иначе ваш мозг мгновенно обесценит ее.

В-третьих, практикуйте «тихое добро». Попробуйте хотя бы месяц помогать людям так, чтобы об этом не узнала ни одна живая душа в Интернете. Скиньте денег другу на лечение, подвезите соседа до больницы, купите продуктов одинокой старушке – и заблокируйте себе саму возможность выложить об этом пост или сторис.

Сначала будет тяжело, ведь внутри поселится детское желание: «Ну похвалите меня кто-нибудь!» Но именно так вы отучите свой мозг требовать дофамин от интернет-толпы и вернете себе способность сопереживать искренне, а не на продажу.

Сделайте это молча, без единого экрана и камеры. Поначалу твой мозг будет бунтовать: «Эй, а где мои лайки? Где комментарии о том, какой я святой?» Но именно в этот мо-

мент, в этой тишине без цифровых аплодисментов, твоя настоящая человеческая совесть наконец-то проснется. И ты почувствуешь то, что ни один самый умный алгоритм в мире никогда не сможет симитировать – подлинную, теплую и живую связь с другим человеком.

Стерильный город: Как службы доставки отучили нас сталкиваться с незнакомцами

Сурикаты за закрытой дверью

Вспомните, когда вы в последний раз стояли в очереди на кассу в супермаркете и разглядывали чужие корзины. Вот у мужчины впереди три пачки пельменей и одинокий огурец. А вот женщина за вами выбирает самый спелый банан. Вы могли переглянуться, вздохнуть из-за медленного кассира или даже улыбнуться какому-нибудь карапузу, который пытается стянуть шоколадку с витрины.

Это называется случайным бытовым контактом – микроскопическим социальным клеем, который веками связывал абсолютно чужих людей в одно общество. Мы не дружили, мы просто замечали существование друг друга. Но сегодня наши города стремительно превращаются в стерильные зоны, где этот клей больше не нужен.

Современный город устроен так, чтобы избавить нас от малейшего трения с реальностью. Мы изобрели идеальный цифровой скафандр. Чтобы поесть, больше не нужно идти на рынок, торговаться, слушать гул голосов или сталкиваться плечами в проходе. Достаточно открыть приложение, сделать несколько тапов по экрану, и через полчаса у двери по-

явится пакет.

Причем алгоритмы и службы доставки позаботились о том, чтобы вы даже не пересекались взглядом с тем, кто этот пакет принес. Функция «Оставить у двери» стала главным достижением нашей цивилизации и одновременно главным инструментом нашего разделения. Мы слышим легкий шорох в коридоре, ждем минуту, пока шаги курьера затихнут в лифте, и только тогда приоткрываем дверь, как испуганные сурикаты. Мы получили абсолютный комфорт, но заплатили за него полной изоляцией от случайных людей.

Социологи называют это разрушением нашего публичного пространства – той самой сферы, где люди веками пересекались друг с другом. Но службы доставки нанесли двойной удар. Во-первых, они уничтожают зону случайных городских контактов: те самые рынки, остановки и очереди, где мы хотя бы краем глаза замечали чужую жизнь.

Во-вторых, они закрывают для нас то, что в науке называют «третьими местами». Первое место – это наш дом. Второе – работа или учеба. А «третье место» – это уютные городские пространства: кофейни, пивные, библиотеки или, как их называют на Западе, соседские клубы, куда люди приходят добровольно, чтобы побыть среди своих. В наших реалиях роль такого «третьего места» выполняли лавочки у подъезда, гаражные кооперативы, где мужики часами чинили старые «Жигули», или крошечные районные рюмочные. Теперь все это исчезает. Вы просто заказываете пиццу и энергетики

через приложение прямо на диван.

В итоге мы потеряли обе территории: и площади для случайных встреч, и кофейни для душевных разговоров. Наш мир сжался до размеров экрана телефона. Наш мир стал стерильным, как операционная. Мы сознательно вырезали из своей жизни все случайные встречи, потому что они требуют хоть каких-то усилий: нужно поздороваться, среагировать, подстроиться под другого человека. Алгоритмы доставки продали нам идею, что любое общение с незнакомцем – это стресс, от которого нас нужно спасти.

В итоге мы разучились переносить обычное человеческое разнообразие. Когда ты сидишь в своей квартире, где еда появляется по клику, любой реальный человек начинает казаться источником опасности или дискомфорта. Пожилая женщина, которая слишком медленно считает монеты на кассе, теперь вызывает не снисхождение, а глухое раздражение, ведь в нашем приложении корзина оплачивается за долю секунды.

Мы переносим цифровые стандарты скорости и безупречности на живых, теплых и несовершенных людей. Службы доставки отучили нас от важнейшего навыка – умения сосуществовать с теми, кто на нас не похож. Мы заперли себя в пузырях идеального сервиса, где роботы и курьеры-невидимки выполняют любые капризы, но за пределами этого пузыря мы становимся все более одинокими и незащищенными перед лицом настоящей, непредсказуемой жизни.

Социальная аллергия и атрофированные мышцы

Самое коварное свойство стерильного города заключается в том, что он лишает нас психологического иммунитета. В медицине есть такое понятие, как гигиеническая гипотеза. Она объясняет, почему дети, которые растут в абсолютной чистоте, где каждую игрушку кипятят по три раза, чаще страдают от аллергии. Их организм просто не умеет справляться с банальной пылью, потому что никогда с ней не сталкивался.

С нашим общением происходит ровно то же. Случайные бытовые контакты были той самой «полезной грязью», которая тренировала нашу психику. Короткий спор в автобусе, необходимость вежливо попросить подвинуться, мимолетный обмен шутками с продавцом – все это держало наши социальные мышцы в тонусе. Мы учились считывать чужие эмоции, понимать намеки и, главное, справляться с легким дискомфортом.

Сегодня наши социальные мышцы атрофировались, как у космонавтов после года в невесомости. Когда все твои потребности удовлетворяются через безликие текстовые интерфейсы, любое столкновение с реальным человеком превращается в экзистенциальный кризис.

Нам становится физически тяжело позвонить по телефону, чтобы забронировать столик, потому что для этого нужно поговорить с живым администратором. Мы испытываем панику, если курьер все-таки не прочитал комментарий «оста-

вить у двери» и замер на пороге с коробкой пиццы, ожидая человеческого «спасибо». Мы так привыкли к идеальной предсказуемости алгоритмов, что обычное человеческое присутствие начинает казаться нам агрессивным вторжением в личные границы.

Эта цифровая стерильность порождает удивительный парадокс: мы окружены миллионами людей, но живем в абсолютном одиночестве. Раньше городская толпа была живым организмом. Ты выходил на улицу и чувствовал себя частью чего-то большого. Сегодня улица превратилась в транзитную зону, по которой люди перебегают из одного приватного пространства в другое.

Обратите внимание на лица людей в метро или на автобусных остановках. Почти все они уткнулись в экраны, а в ушах у них плотно сидят наушники с функцией активного шумоподавления. Это не просто технический гаджет, это символ нашей эпохи – демонстрация нежелания слышать этот мир. Мы добровольно соглашаемся на то, чтобы нас обслуживали тени, лишь бы не тратить свои душевные силы на реальное взаимодействие.

В конечном счете службы доставки и умные алгоритмы отобрали у нас право на счастливую случайность. Ведь самые важные вещи в жизни – любовь, дружба, гениальные идеи – почти всегда рождаются из хаоса и незапланированных встреч. Вы не можете запрограммировать встречу с будущим лучшим другом в приложении. Он должен был слу-

чайно пролить на вас кофе в очереди или заговорить с вами, пока вы оба ждете опаздывающий трамвай.

Очищая свои будни от «лишних» контактов ради экономии времени и нервов, мы попутно зачистили и те лазейки, через которые в нашу жизнь проникало настоящее чудо. Мы построили идеальный, безопасный и невероятно удобный мир, в котором нас больше никто не раздражает. Но в этом мире нас больше некому любить.

Этот стерильный комфорт меняет саму структуру нашей эмпатии – нашей способности сопереживать и понимать чувства других людей. Когда мы убираем из жизни случайные встречи, мы начинаем делить мир на две категории: «я» и «функции».

Живой человек на кассе или в купе поезда – это личность со своей историей, характером и настроением. Но когда человек превращается в аватарку в приложении, он становится просто функцией. Курьер, который везет вам бургер, в вашем сознании не отличается от колесика загрузки на экране. Он просто биоробот, который должен материализовать еду в назначенное время. И если он опаздывает на пять минут из-за сильного ливня или сломавшегося велосипеда, мы не думаем о том, как он промок и замерз. Мы злимся на то, что «функция» сработала некорректно. Алгоритмы приучили нас к потребительскому эгоизму высшего уровня, где чужая жизнь имеет значение только тогда, когда она делает нашу жизнь удобной.

Отношения с кнопкой «Оформить возврат»

Самое страшное, что эту привычку относиться к людям как к функциям, выработанную в мире, где царят «любовь и роботы», мы незаметно переносим на своих близких, друзей и партнеров. Мы начинаем ждать от них такой же идеальной работы, как от службы доставки. Нам хочется, чтобы друг поддерживал нас строго по запросу, не грузил своими проблемами и всегда был «в зоне доступа», как курьер на карте.

А если реальный партнер вдруг начинает болеть, грустить, капризничать или требовать внимания – то есть вести себя как нормальный живой человек – мы испытываем разочарование. Нам кажется, что эти отношения «сломались», и проще «оформить возврат» или найти новый вариант в приложении для знакомств, где люди тоже разложены по полочкам, как товары в интернет-магазине.

В этой стерильной городской среде незаметно исчезает такое понятие, как солидарность. Раньше, когда люди вместе мокли под козырьком остановки, спасаясь от внезапного ливня, они чувствовали себя товарищами по несчастью. Они могли поделиться зонтом, подсказать дорогу или просто переглянуться с пониманием. Это рождало ощущение, что мы все плывем в одной лодке.

Сейчас каждый сидит в своем персональном такси, вызванном через приложение, или ждет доставку супа дома. Проблемы других людей за стеклом автомобиля или за стеной квартиры перестают нас касаться. Город превращается

в скопление одиноких атомов, которые движутся по своим строго просчитанным траекториям и никогда не пересекаются, чтобы помочь друг другу просто так, от чистого сердца.

Мы добровольно согласились на этот великий размен. Мы обменяли теплоту случайного человеческого взгляда на безупречный сервис. Мы окружили себя невидимыми стенами из умных технологий и радуемся, что никто больше не нарушает наш покой. Но правда в том, что в этой идеальной тишине мы постепенно забываем, каково это – быть настоящими людьми. Мы становимся слишком хрупкими для реальности, слишком капризными для искренних отношений и слишком равнодушными к тем, кто идет с нами по одной улице.

Обратите внимание на то, как изменилась архитектура современных городов и жилых комплексов. Раньше дома строились вокруг идеи общего двора. Двор был плавильным котлом: там бабушки сидели на лавочках и знали всех в лицо, мужчины постарше стучали доминошными костями по деревянному столу, подростки спорили у подъезда, а дети играли в казаки-разбойники. Это было пространство неизбежного, порой навязчивого, но очень живого соседства. Тебе приходилось здороваться с дядей Борей из тридцатой квартиры, даже если он тебе не нравился, просто потому что вы делили одну территорию. Это воспитывало базовое уважение к границам других и понимание: мир устроен сложно, в нем есть разные люди, и с ними нужно уметь договариваться.

Современный жилой комплекс – это триумф изоляции и цифровой безопасности. Это огромные башни из стекла и бетона, обнесенные высоким забором с камерами видеонаблюдения и электронными замками. Чтобы войти во двор, нужен магнитный ключ; чтобы подняться на лифте – другой ключ, интеллектуальная система которого сама считывает твои данные и везет кабину строго на твой этаж, блокируя доступ к чужим коридорам.

А если ты решишь зайти в гости к соседу тремя этажами ниже, лифт туда тебя просто не повезет. Придется либо оформлять электронный пропуск через приложение ЖК, либо, как в старые добрые времена, топать пешком по темной пожарной лестнице, уповая на то, что сосед откроет тебе заблокированную массивную дверь.

Архитекторы называют это «приватностью», но на самом деле это архитектура тотального недоверия. Мы отгородились не от преступников, мы отгородились от самой возможности случайно встретить соседа. В таких домах дворы часто пустуют. Там нет лавочек для долгих посиделок, нет столов для игр – только стерильные детские площадки с мягким покрытием и подземный паркинг, из которого жильцы на лифте поднимаются прямо в свои квартиры, вообще не выходя на улицу. Мы превратили свои дома в неприступные замки, где главный девиз – «не трогайте меня, и я не трону вас».

И вот в этих стерильных замках рождается и растет новое поколение, для которого мир изначально выглядит как отла-

женное интерактивное меню. Для ребенка, выросшего в эпоху тотальной доставки, реальность лишена малейшей магии усилия. Поколение постарше помнит, как в детстве мы ждали выходных, чтобы поехать на рынок за новой курткой или в большой магазин за игрушкой. Это было целое приключение: нужно было долго ехать, выбирать, мерить, общаться с продавцами, сталкиваться с тем, что нужного цвета нет, и учиться справляться с этим маленьким детским горем. В этом процессе было много живого действия.

Сегодняшний ребенок видит совершенно другую картину. Он просит игрушку, родитель делает пару ленивых движений пальцем по экрану, и вечером коробка уже лежит у двери. В сознании ребенка напрочь стирается цепочка между его желанием и трудом других людей. Мир вокруг него превращается в гигантскую, послушную скатерть-самобранку. Ему кажется, что вещи, еда и одежда берутся из ниоткуда, их просто материализует приложение. Из жизни исчезает понятие ожидания и предвкушения. А ведь именно умение ждать и ценить чужой труд формирует характер. Когда все дается слишком легко и без контакта с реальностью, психика становится капризной и хрупкой.

Когда такие «стерильные» дети вырастают и выходят во взрослый мир, они сталкиваются с жестокой реальностью, в которой нет кнопки «отменить заказ» или «пожаловаться в поддержку». Выясняется, что в институте или на работе люди не собираются подстраиваться под их настроение. Оказы-

вается, преподаватель может быть несправедливым, коллега – занудой, а начальник – самодуром, который не станет сглаживать углы.

И вот тут наступает ментальный коллапс. Человек, которого алгоритмы с детства берегли от любого бытового трения, не умеет справляться с банальным стрессом. У него нет опыта разрешения конфликтов, потому что в его цифровом детстве любой конфликт решался закрытием вкладки браузера или блокировкой неприятного пользователя. Он просто уходит в себя, замыкается в четырех стенах и снова открывает приложение доставки, чтобы спрятаться от этой враждебной, хаотичной реальности в своей уютной капсуле.

Призраки в ярких куртках

Раньше, когда вы заходили в маленькую местную булочную, приходили на рынок или в мастерскую по ремонту обуви, вы общались с хозяином или продавцом напрямую. Вы знали, что кондитера зовут дядя Миша, у него смешные усы и он всегда делает скидку постоянным покупателям. Продавец был частью вашего ландшафта, а вы – частью его жизни. Это было горизонтальное общение равных людей. Да, это был бизнес, но с человеческим лицом. Вы видели его усталость, его улыбку, его характер. Вы не могли отнестись к нему как к неодушевленному предмету, потому что между вами происходил прямой диалог.

Сегодня на смену дяде Мише пришли гигантские распределительные центры, скрытые где-то на окраинах или в глу-

хих подвалах жилых домов, и бесконечная армия курьеров в ярких куртках с огромными квадратными рюкзаками за спиной. Эти люди ежедневно проезжают десятки километров на велосипедах и самокатах, чтобы доставить нам горячий кофе или пачку салфеток.

Но парадокс в том, что чем больше их становится на улицах, тем меньше мы их замечаем. Они превратились в элемент городского пейзажа, в живую инфраструктуру, похожую на светофоры, фонарные столбы или урны.

Алгоритм приложения устроен так, чтобы максимально обезличить этого человека. Вместо имени и фамилии у него часто просто короткий статус: «Курьер спешит к вам». Нам не показывают его лицо на весь экран, нам не рассказывают, откуда он приехал, о чем мечтает и как сильно у него болят ноги после двенадцатичасовой смены под проливным дождем. Система сознательно стирает его человечность, чтобы у нас, сытых и довольных клиентов, не возникало чувства неловкости или вины. Мы не хотим думать о том, что наш комфорт построен на тяжелейшем физическом труде.

При этом наша барская спесь выглядит особенно комично на фоне сухой экономической статистики. Российские газеты и аналитики вовсю трубят о парадоксе: из-за бешеного спроса обычный курьер на самокате сегодня часто зарабатывает больше, чем тот самый офисный специалист с высшим образованием, который этот заказ оформляет. Получается абсурдная картина: человек свысока отчитывает доставщика

за остывший кофе, хотя финансово этот доставщик успешнее своего клиента.

Но мы даже не смотрим ему в глаза. Бурчим дежурное «спасибо», закрываем дверь и тут же забываем о его существовании. Это приводит к страшной ментальной мутации: мы разучиваемся видеть человека в том, кто, на наш взгляд, ниже нас по социальной лестнице. Наша эмпатия становится избирательной. Мы готовы плакать над грустными видео с котиками в социальных сетях, но остаемся абсолютно слепыми и глухими к парню в промокшей куртке, который стоит с нами в одном лифте.

В социологии есть термин «атомизация» – это когда общество распадается на отдельные, изолированные частицы, которые не связаны между собой ничем, кроме взаимной выгоды. Стерильный город – это идеальный инкубатор для такой атомизации. Когда исчезают случайные бытовые контакты, исчезает и понимание того, как устроен мир за пределами нашей зоны комфорта. Мы начинаем жить в иллюзии, что весь мир состоит из таких же успешных, чистых и благополучных людей, как мы сами, а все остальные – это просто обслуживающий персонал, программный код, который должен бесперебойно обеспечивать наше счастье. Мы добровольно соглашаемся на эту моральную слепоту, потому что так проще. Так не болит сердце, так не нужно ни о ком заботиться и никому сочувствовать.

Но общество, лишенное общей боли и общего понимания

трудностей, перестает быть обществом. Оно превращается в механический улей, где каждый сидит в сотах своего эгоизма.

Давайте посмотрим на то, как эта стерильность пробирается вглубь наших черепных коробок и начинает перестраивать сам язык, на котором мы общаемся. Вместе со случайными встречами из нашей жизни стремительно выветривается живой непредсказуемый язык повседневности. Мы разучились разговаривать друг с другом просто так, без четкой коммерческой или деловой цели.

Вспомните, как выглядел разговор на улице или в магазине еще лет пятнадцать – двадцать назад. Это была территория языковой импровизации. Продавец на рынке мог пошутить про погоду, прохожий – сделать неожиданный комплимент вашему пальто, а случайный попутчик в поезде – за пару часов выложить вам всю свою жизнь, от первой несчастной любви до проблем с печенью.

Люди использовали язык не только для передачи сухой информации, но и для того, чтобы нащупать родственную душу в огромном городе. В этих диалогах было много шероховатостей, странных словечек, пауз, смеха и неловкости. Но именно через эти несовершенства и пробивалась настоящая искренность.

Сегодня наш повседневный язык превратился в сухой, безликий скрипт. Скрипт – это заранее написанный шаблон, по которому роботы или сотрудники техподдержки обязаны

отвечать клиентам. И этот роботоподобный язык незаметно стал нашей новой нормой. Посмотрите, как мы общаемся с теми немногими людьми, с которыми нас все-таки сталкивает стерильный город. Все наши фразы стандартизированы. «Здравствуйте», «спасибо», «пакет не нужен», «оплата картой», «до свидания». Мы произносим это на автомате, даже не включая мозг, как будто нажимаем кнопки на клавиатуре.

Из нашей речи полностью исчезли спонтанные шутки, комплименты незнакомцам или легкий, ни к чему не обязывающий флирт на остановке. Мы боимся сказать лишнее слово, потому что любое отклонение от шаблона сегодня воспринимается как нарушение личных границ или психологическая агрессия.

Алгоритмы и приложения приучили нас к тому, что коммуникация должна быть эффективной, быстрой и безболезненной. В текстовых мессенджерах мы заменяем живые человеческие эмоции готовыми наборами смайликов и стикеров. Зачем подбирать слова, чтобы выразить сочувствие, радость или неловкость, если можно просто кликнуть на нарисованного кота или желтый кружочек? Мы экономим ментальную энергию, но платой за эту экономию становится упрощение нашей собственной психики. Наш внутренний мир уплощается. Когда ты годами общаешься короткими рублеными фразами и готовыми картинками, ты постепенно теряешь способность формулировать сложные, тонкие и глубокие чувства даже для самого себя.

Самое печальное, что эта языковая стерильность делает нас невероятно обидчивыми. Живое общение всегда наполнено полутонами: интонацией, мимикой, жестами, улыбкой. В текстовом же интерфейсе приложений доставки или чатов поддержки все эти полутона стираются. И когда мы все-таки вынуждены выйти из цифрового скафандра и поговорить с реальным человеком, мы пугаемся его живой интонации. Обычный усталый вздох кассира или чуть более резкий, чем обычно, ответ прохожего мы воспринимаем как личное оскорбление и хамство.

Мы разучились считывать человеческий контекст. Мы больше не понимаем, что человек напротив нас может быть просто уставшим, голодным или расстроенным своими личными проблемами. Мы ждем от него безупречной вежливости искусственного интеллекта, но сталкиваемся с обычным человеческим несовершенством и впадаем в ярость или глухую обиду.

Мы построили мир, в котором общение больше не ранит, потому что оно сведено к минимуму. Но в этом же мире оно больше и не лечит. Мы заперли себя в клетке из идеальных, выверенных фраз, где нет места ошибке, но нет места и живому человеческому теплу, которое рождается только тогда, когда двое незнакомцев внезапно сбрасывают свои маски и начинают говорить не по сценарию.

Крепостное право в один клик

Службы доставки и умные приложения незаметно для нас

самих возродили худшие черты дореволюционного крепостничества. Они превратили среднестатистического городского жителя в капризного, изнеженного «цифрового барина», который требует абсолютного подчинения от окружающего мира, но сам не готов отдавать взамен ни капли душевного тепла.

Вспомните классическую литературу. Как вел себя барин в усадьбе? Он сидел в глубоком кресле, лениво хлопал в ладоши или звонил в колокольчик, и тут же прибегал слуга с подносом. Барину не нужно было знать, как зовут этого слугу, выпался ли он, сыты ли его дети. Слуга был просто одушевленной вещью, обязанностью которой было предугадывать барские капризы. Если суп был чуть остывшим, а лакей недостаточно низко кланялся, барин топал ногой, устраивал скандал или отправлял несчастного на конюшню для наказания.

Сегодня роль этого барского колокольчика выполняет наш смартфон. Нам больше не нужно хлопать в ладоши – достаточно сделать ленивое движение большим пальцем, не вставая с дивана. Мы сидим в своих квартирах, как в дворянских гнездах, и ждем, пока к нам стекутся блага со всего мира.

Захотелось кофе в семь утра? Клик – и человек на самокате уже мчится сквозь лужи. Забыли купить пачку корма для кота? Клик – и другой человек тащит тяжелый мешок на пятый этаж, потому что у нас в доме сломался лифт. Мы

искренне считаем этот уровень комфорта своей заслугой, своим естественным правом, хотя на самом деле мы просто арендуем тяжелый труд ради собственного удобства.

Самое страшное происходит с нашей психикой, когда этот безграничный комфорт становится привычкой. Мы превращаемся в невероятно изнеженных, капризных существ с ультратонкой кожей. Нас начинает ранить и приводить в ярость любая, даже самая ничтожная заминка. Если приложение показывает, что курьер задерживается на семь минут, у «цифрового барина» начинается настоящая истерика. Он судорожно обновляет карту, следит за маленькой точкой на экране и мысленно казнит несчастного доставщика. Мы пишем в поддержку гневные отзывы капслоком: «Почему мой латте остыл на два градуса?! Требую уволить этого курьера и вернуть мне деньги!»

Посмотрите, как легко мы научились отправлять людей «на цифровую конюшню». Одно нажатие на одну звезду в рейтинге приложения может лишить живого, реального человека части дневного заработка, оштрафовать его или вовсе заблокировать в системе, оставив без средств к существованию. И мы делаем это с легким сердцем, мимоходом, параллельно перелистывая ленту коротких видео. Мы не думаем о том, что у курьера могло лопнуть колесо на разбитом асфальте или что его остановил патруль для проверки документов. Для барина существование таких земных, грязных проблем у прислуги – это личное оскорбление.

Эта барская психология полностью выжигает в нас остатки подлинного уважения к чужому труду. Когда ты можешь купить любое действие другого человека за пару сотен рублей, ты перестаешь ценить само это действие. Мы перестали говорить искреннее «спасибо» — мы заменяем его безличными чаевыми, которые списываются автоматически. Мы откупаемся от людей деньгами, чтобы не тратить на них свои человеческие ресурсы — улыбку, доброе слово, понимающий взгляд. Мы искренне верим, что раз мы заплатили по тарифу, то больше ничего никому не должны.

В итоге «цифровой барин» оказывается заперт в очень странной, парадоксальной ловушке. Он окружен абсолютной властью над вещами и услугами, но при этом абсолютно бессилен перед реальной жизнью. Стоит на один день отключить интернет или заблокировать приложения доставки, и этот грозный повелитель превратится в беспомощного ребенка, который не знает, где купить хлеба, как сварить суп и о чем говорить с живым продавцом в магазине за углом. Мы обменяли свою самостоятельность и свою человечность на иллюзию всемогущества, которую нам продали создатели алгоритмов.

Мама по имени Смартфон

Давайте перейдем к одной из самых жутких и незаметных стадий рассматриваемого процесса — к тому, как алгоритмы начинают имитировать искреннюю заботу, постепенно вытесняя из нашей жизни потребность в тепле близких людей.

Раз уж мы стали «цифровыми барами», алгоритмы быстро поняли, что барину нужна не просто прислуга, а преданная, идеальная и никогда не устающая семья. И они создали для нас иллюзию «алгоритмической любви».

Вспомните, как проявляется забота в мире обычных, неидеальных людей. Мама может позвонить в самый неудобный момент, когда вы сдаете важный отчет, и начать расспрашивать, надели ли вы шапку. Друг может прийти в гости с плохим настроением и вместо поддержки весь вечер жаловаться на свои проблемы. Партнер может забыть купить то, о чем вы просили, просто потому что он устал на работе. Живая человеческая забота всегда имеет шероховатости. Она требует компромиссов, терпения и встречного усилия. Человек на другом конце провода – это отдельная вселенная, у которой есть свои эгоистичные интересы, усталость и капризы.

Но ваш смартфон устроен совершенно по-другому. Он любит вас безусловно, круглосуточно и без малейших требований взамен. Обратите внимание, как нежно и заботливо ведут себя современные приложения. Они присылают вам push-уведомления, которые выглядят как записки от любящей мамы или заботливого партнера: «Вы давно не пили водичку, давайте сделаем глоток?», «Погода сегодня испортилась, не забудьте взять зонт, а мы уже подобрали для вас уютный фильм на вечер», «Вы сегодня отлично потрудились, пора отдохнуть, закажите свой любимый десерт со скидкой».

Это выглядит как высшее проявление эмпатии, но на самом деле это холодный, математический расчет. За каждым таким «заботливым» уведомлением стоит огромная команда маркетологов и программистов, цель которых – заставить вас как можно дольше не выпускать смартфон из рук и нажимать на кнопки покупки.

Телефон симулирует любовь, чтобы продать нам очередной пакет услуг или еду из ресторана. Но наша уставшая от одиночества психика с готовностью заглатывает эту наживку. Мы начинаем подсознательно воспринимать алгоритм как единственное существо на планете, которое по-настоящему нас понимает, помнит о наших вкусах, не осуждает за слабости и всегда готово подставить свое цифровое плечо.

Самое страшное, что на фоне этой безупречной, искусственной заботы реальные люди начинают проигрывать по всем статьям. Зачем тратить силы на свидания, притираться характерами с реальным партнером, терпеть чужие недостатки и учиться прощать, если можно прийти домой, включить телефон, и он тут же создаст для тебя идеальный кокон из тепла, уюта и любимых сериалов? Зачем звонить старому другу и выслушивать его долгие жалобы на жизнь, если умная колонка ответит тебе ласковым голосом, расскажет анекдот и включит именно ту музыку, под которую тебе хочется погрузиться прямо сейчас?

Алгоритмическая любовь – это стерильный суррогат. Это как быстрорастворимый суп из пакетика вместо домашне-

го обеда: в нем есть усилители вкуса и приятный запах, но нет никакой питательной ценности. Она создает сытость в моменте, но оставляет нас эмоционально истощенными в долгосрочной перспективе. Мы заменяем живые, глубокие, пусть и сложные человеческие связи на легкие, предсказуемые отношения с экраном. Мы приучаем себя к тому, что любовь – это когда все делают для нас, быстро, удобно и по первому клику. Но любовь, в которой нет места самоотдаче, жертвенности и сопереживанию чужой боли, – это не любовь. Это просто еще один вид продвинутого сервиса.

Слепые котята на цифровом поводке

Алгоритмы незаметно отобрали у нас интуицию, внутренний компас и право на личный выбор. Это еще одна важнейшая деталь нашего цифрового скафандра. Мы не просто перестали сталкиваться с незнакомцами – мы разучились доверять собственным глазам, ушам и внутреннему чутью, полностью переложив ответственность за свои шаги на математические формулы.

Вспомните, как раньше человек изучал город. Вы шли по незнакомой улице, крутили головой, присматривались к вывескам. Ваша интуиция работала на полную мощность. Вы выбирали кафе не потому, что у него высокий рейтинг, а потому что вам понравился запах свежей выпечки, доносившийся из открытой двери, или улыбчивое лицо бариста за стеклом. Вы могли зайти в совершенно невзрачный подвальчик и обнаружить там потрясающую букинистическую

лавку или познакомиться с хозяином, который рассказывал вам удивительные истории. Город был полон тайн, загадок и приятных открытий, которые принадлежали только вам. Это был ваш личный, уникальный опыт первопроходца.

Сегодня мы перемещаемся по городу как слепые котята, которыми управляет невидимая рука навигатора. Нам больше не нужно смотреть по сторонам – стрелочка на экране показывает, куда повернуть, через сколько метров остановиться и с какой стороны находится вход. Мы разучились ориентироваться в пространстве. Внутренний навигатор в нашей голове просто атрофировался за ненадобностью. Стоит приложению зависнуть или потерять спутники, как современный горожанин замирает посреди улицы в полной растерянности, не зная, в какой стороне находится север, а в какой – его собственный дом.

Но еще страшнее то, что алгоритмы полностью подчинили себе наш вкус. Мы больше не заходим в места, у которых в приложении оценка ниже, чем четыре с половиной звезды. Мы не заказываем блюда, под которыми нет десятка восторженных отзывов и красивых фотографий от других пользователей. Мы добровольно отказались от риска ошибиться, а вместе с ним – и от возможности сделать собственное, ни на что не похожее открытие. Наша жизнь превратилась в бесконечное повторение чужого выбора. Мы едим в одних и тех же «одобренных системой» местах, пьем одинаковый правильный раф и смотрим на мир через призму чужих оценок.

Этот тотальный диктат рейтингов рождает удивительную культурную серость. Из городов исчезает всякая индивидуальность. Маленькие, странные, чудаковатые заведения, у которых просто нет бюджетов на маркетологов и продвижение в картах, просто погибают. Их место занимают безликие сетевые франшизы, которые идеально соответствуют ожиданиям алгоритмов. Все кофейни становятся похожими друг на друга: одинаковый минималистичный дизайн, одинаковые зеленые растения в горшках, одинаковая фоновая музыка. Город зачищается от любого намека на самобытность и хаос. Мы построили безупречно предсказуемый мир, где невозможно разочароваться, но в котором больше нельзя удивиться.

Самое парадоксальное, что эта стерильность выбора делает наши воспоминания плоскими. Вспомните, о каких приключениях из прошлого вы рассказываете друзьям чаще всего? Наверняка о тех, где все пошло не по плану! Как вы заблудились в чужом районе, как зашли в жуткую привокзальную чебуречную и встретили там безумного, но гениального художника, как промокли до нитки, потому что смартфон не предупредил о дожде.

Наша память цепляется за шероховатости, за ошибки, за неидеальные моменты. Алгоритмы, зачищая нашу жизнь от ошибок ради нашего же комфорта, попутно стирают из нее все яркие краски. Они делают нашу биографию такой же гладкой, чистой и скучной, как полированный пластик.

смартфона.

Если посмотреть на современный мегаполис с высоты птичьего полета, он покажется идеальным, отлаженным часовым механизмом. Миллионы человеческих атомов перемещаются по строго выверенным линиям навигаторов. Курьеры-невидимки, как неумомимые клетки крови, разносят пакеты с едой и вещами по закрытым квартирам-капсулам. Больше никаких очередей, никаких шумных рынков, никаких случайных столкновений глазами с незнакомцами. Абсолютная, звенящая, хирургическая чистота. Мы так долго мечтали об избавлении от бытового стресса, что в итоге построили идеальный цифровой саркофаг, где нас больше ничто и никто не беспокоит.

Но цена этого триумфа комфорта оказалась непомерно высокой. Отрезая от себя «лишние» контакты ради экономии времени и нервов, мы незаметно для себя ампутировали саму способность быть частью человеческого общества. Мы превратились в тех самых изнеженных «цифровых бар», которые панически боятся живого звонка по телефону, впадают в депрессию из-за опоздания доставки на десять минут и смотрят на соседа по подъезду как на потенциальную угрозу своей приватности. Мы вырастили поколение с атрофированными социальными мышцами, для которого реальный, пахнущий дождем и непредсказуемостью мир кажется слишком грубым, сложным и опасным.

Самое горькое, что эта стерильность не сделала нас счаст-

ливее. Напротив, она создала невиданную в истории эпидемию глубокого, глухого одиночества. Мы сидим в своих изолированных комнатах, обнимая смартфоны, которые симулируют заботу и любовь с помощью ласковых push-уведомлений, но внутри чувствуем лишь пустоту. Никакой, даже самый гениальный алгоритм не заменит того особого, почти магического ощущения тепла, которое рождается из случайной улыбки попутчика, мимолетного разговора с продавцом или общей радости с незнакомцами на залитой солнцем улице.

Стерильный город победил. Он зачистил хаос, убрал трение и подарил нам абсолютное удобство. Но вместе с грязью, шумом и неудобствами он вымыл из наших будней саму жизнь. Мы заперли себя в золотой клетке идеального сервиса, где все предсказуемо от первой до последней секунды. Но в этой безупречной предсказуемости больше нет места для чуда, для искренней дружбы и для настоящей, не отредактированной фильтрами любви. Мы спаслись от незнакомцев, но потеряли самих себя.

Инструкция по выходу из скафандра

Для того чтобы разрушить стерильный скафандр алгоритмов, вам не нужно бросать работу, выбрасывать телефон и уходить жить в глухой лес. Начать возвращение в реальный мир можно с едва заметных бытовых бунтов против идеального сервиса. Эти простые действия помогут заново разбудить вашу интуицию и вернуть тонус заржавевшим социаль-

ным мышцам.

Устройте день без функции «Оставить у двери». В следующий раз, когда вы закажете еду или продукты, сознательно откажитесь от режима невидимки. Дождитесь курьера, откройте ему дверь, посмотрите человеку в глаза и искренне, тепло скажите ему «спасибо». Попробуйте увидеть в нем не просто функцию доставки латте, а живого человека, который прямо сейчас помогает вам жить с комфортом. Это займет всего три секунды, но вернет в ваш дом базовую человеческую солидарность.

Убирайте наушники, когда подходите к кассе. Сделайте это жестким правилом. Когда вы расплачиваетесь в магазине или заказываете кофе, вынимайте из ушей наушники с шумоподавлением. Перестаньте отгораживаться от мира. Поздоровайтесь с кассиром, послушайте звуки вокруг, обратите внимание на лица людей в очереди. Позвольте реальности со всеми ее шорохами, разговорами и неидеальностью хотя бы на пару минут коснуться ваших органов чувств.

Совершайте спонтанные покупки ногами. Хотя бы раз в неделю сознательно отказывайтесь от маркетплейсов и служб доставки ради обычного похода в магазин за углом. Пройдитесь по улице, зайдите в местную лавочку или небольшую пекарню. Выбирайте хлеб или яблоки не по рейтингу на экране, а по запаху и внешнему виду. Позвольте себе ошибиться, выбрать не то, разочароваться или, наоборот, сделать потрясающее личное открытие, о котором не знает

ни один алгоритм в мире.

Заблудитесь в собственном городе. Выключите навигатор во время очередной прогулки в выходной день. Спрячьте телефон в карман и попробуйте ориентироваться на местности, просто глядя на вывески, дома и деревья. Проверьте свой внутренний компас. А если окончательно запутаетесь в хитросплетении улиц, совершите самый отважный поступок для современного человека – подойдите к реальному прохожему и спросите дорогу. Вы удивитесь, но люди все еще умеют разговаривать и с радостью помогают тем, кто потерялся.

Каждый такой маленький шаг – это ваша личная победа над стерильной матрицей. Это доказательство того, что вы все еще живой, теплый и непредсказуемый человек, который управляет жизнью сам, а не послушно плывет по течению, указанному алгоритмами. Выходите из скафандра. Настоящая, удивительная и не отредактированная приложениями жизнь начинается ровно за порогом вашей квартиры.

Синдром упущенной выгоды: Почему чужой отпуск на экране делает нас несчастными

Скучный ужин против бирюзового океана

Представьте себе обычный вечер вторника. Вы сидите на кухне, на часах около одиннадцати. На плите сиротливо остывает сковородка с остатками незамысловатой еды, из крана капает вода, а за окном темно, сыро и пахнет осенью. Вы устали после работы, в голове шумит от бесконечных рабочих чатов, и единственное, на что хватает сил – это лечь на диван и бездумно полистать ленту в телефоне. Вы открываете соцсеть просто чтобы «расслабиться» на пару минут. И тут начинается магия, которая на самом деле – ловушка.

На экране появляется Маша. Вы вместе учились в институте, и Маша, честно говоря, никогда не была гением. Но прямо сейчас она стоит на белоснежном песке, где-нибудь на Бали. Солнце заливает ее идеальный загар, в руках у нее запотевший бокал с ярким коктейлем, а на заднем плане океан лениво перебирает бирюзовые волны. Маша улыбается так, будто в ее жизни никогда не было и не будет счетов за коммунальные услуги, начальника-самодура и утренней давки в метро.

Вы смотрите на Машу, потом переводите взгляд на свою

«обыкновенную» еду. В этот самый момент внутри вас что-то тихонько надламывается. Это чувство покалывающей тоски и обиды называется красивой аббревиатурой FOMO – боязнью пропустить интересное или синдромом упущенной выгоды, а если говорить совсем по-простому – ощущением, что настоящая, яркая жизнь проходит мимо вас, пока вы прозябаете в своей серости.

Вам кажется, что вы просто позавидовали бывшей однокурснице, но на самом деле вы стали жертвой сложнейшего механизма. За вашей спиной и за спиной Маши стоит невидимый кукловод – алгоритм социальной сети. Его главная и единственная задача – сделать так, чтобы вы не закрывали приложение как можно дольше. Чем дольше вы смотрите в экран, тем больше рекламы вам можно показать, а значит, создатели платформы заработают больше денег.

Алгоритм очень быстро понял, что сытые, довольные и спокойные люди откладывают телефон в сторону и идут спать. А вот люди взбудораженные, слегка встревоженные и недовольные собой начинают листать ленту дальше в поисках новой порции эмоций.

Чтобы удерживать ваше внимание, алгоритм использует хитрый психологический трюк, который ученые называют социальным сравнением. Человек устроен так, что не умеет оценивать свою жизнь объективно. Нам обязательно нужно с кем-то себя сравнивать, чтобы понять, хорошо мы живем или плохо. В древности наш предок сравнивал себя с сосе-

дом по пещере: если у того костер горит, и у меня горит – значит, все нормально. Если у соседа три куска мяса, а у меня один – надо пойти поохотиться. Это был здоровый механизм, который помогал выживать.

Но алгоритм вывернул этот механизм наизнанку. Он берет «лучшую версию» чужой жизни и сталкивает ее лбом с вашей обычной реальностью. Вы видите Машу только в те тридцать секунд, когда она поймала идеальный свет, втянула живот и наложила на видео фильтр, который разглаживает кожу и делает цвета ярче. Вы не видите, что до этого Маша два часа ругалась с мужем из-за потерянного чемодана, что у нее жутко болит голова от акклиматизации, а на этот отпуск она копила три года, во всем себе отказывая. Для вас Маша в телефоне – это идеальный глянцевого бог.

Алгоритм работает как безжалостный редактор вашей реальности. Он собирает со всего мира крупинки самого сочного, дорогого и красивого контента и вываливает их на вас одну за другой. Сначала Маша на Бали, потом ваш бывший коллега за рулем новенькой машины, затем незнакомая фитнес-блогерша с идеальным прессом, которая только что съела круассан и не прибавила ни грамма. У вашего мозга просто не остается шансов. Он начинает верить, что весь мир прямо сейчас безудержно веселится, богатеет и путешествует и только вы один сидите в трениках на потертом диване.

Это создает опасную иллюзию диспропорции. В реальной жизни плохих, скучных дней гораздо больше, чем праздни-

ков. Но на экране пропорция меняется: там сто процентов времени занимает вечный карнавал. Наша психика не рассчитана на такой объем чужого счастья. Мы начинаем чувствовать себя неудачниками не потому, что у нас плохая жизнь, а потому, что наша нормальная, средняя жизнь проигрывает этой вылизанной цифровой сказке.

Самое обидное, что этот бесконечный просмотр чужого отпуска затягивает как болото. Вместо того, чтобы выключить телефон, пойти почитать книгу, обнять близкого человека или просто лечь спать, мы продолжаем листать. Мы надеемся, что следующее видео принесет облегчение, но оно приносит лишь новую порцию тревоги. Мы добровольно отдаем свои вечера, свои силы и свои нервы алгоритму, который питается нашей неуверенностью в себе.

Чтобы выжить в этом мире синтетической близости и экранного изобилия, нужно научиться вовремя давать себе по рукам. Каждый раз, когда чужой отпуск на экране начинает жечь вам душу, нужно вспомнить простую вещь: вы сравниваете свои внутренние режиссерские дубли со всеми ошибками, прыщами и плохим настроением, с чужим финальным трейлером, из которого вырезали все скучное и некрасивое. Ваша серая реальность живая и настоящая, а идеальный мир в телефоне – это просто красивая картинка, созданная для того, чтобы показать вам побольше рекламы.

В киноиндустрии есть такое понятие, как «производственный ад» – это когда на экране все выглядит легко и вол-

шебно, но на съемочной площадке все проклинали тот день, когда родились. С контентом в соцсетях история точно такая же, только актерами и режиссерами здесь работают самые обычные люди, вроде вашей соседки или коллеги.

Когда блогер или просто знакомый выкладывает пятисекундный ролик, в котором он красиво идет навстречу закату вдоль кромки моря, ваш мозг дорисовывает остальное. Вы думаете, что этот человек так и живет: легко порхает по пляжу, дышит морским бризом и ежесекундно испытывает глубокое духовное просветление. Но если бы вы в этот момент стояли рядом с оператором, вы бы прижали руку к лицу от жалости и неловкости.

Чтобы снять эти пять секунд «непринужденного» счастья, человеку пришлось сделать примерно сорок дублей. Сначала он споткнулся о камень. Потом набежавшая волна намочила подол платья так, что оно стало похоже на мокрую тряпку. Потом в кадр залез толстый мужчина в семейных трусах, и все пришлось переснимать. А в процессе этой съемки «счастливый» путешественник постоянно шипел на своего партнера, который держал телефон: «Да не снизу снимай, у меня так три подбородка видно! Переснимай, кому говорю, солнце уходит!» В итоге кадр пойман, но никакой радости от заката у этих людей уже нет. Есть только дикая усталость и раздражение. Но алгоритм этого не покажет. Он отрежет всю ругань, все неудачные ракурсы и оставит только стерильный суррогат счастья.

Получается парадокс: люди тратят драгоценные часы своего реального, живого отпуска на то, чтобы симитировать идеальный отпуск для экрана. Они не смотрят на море своими глазами – они смотрят на него через прямоугольник дисплея, проверяя, хорошо ли ложится фильтр. Они едят остывшую еду в ресторане, потому что сначала нужно было минут пятнадцать фотографировать тарелку с разных углов, чтобы добиться правильной тени. Они живут ради кадра. И самое смешное, что пока они страдают этой ерундой, вы сидите дома на диване и страдаете от того, что их жизнь кажется вам лучше вашей. Это ментальная ловушка, в которой несчастны абсолютно все: и те, кто снимает, и те, кто смотрит.

Цифровой сахар и муж в растянутой футболке

Эта гонка за идеальной картинкой порождает явление, которое можно назвать цифровым конвейером фальши. Алгоритмы быстро просекли, какие именно образы вызывают у нас самый сильный отклик – зависть, восхищение, желание подражать. И теперь они требуют от создателей контента строго следовать этим шаблонам. Замечали ли вы, что чужие путешествия стали абсолютно одинаковыми? Все едут в одни и те же места, подходят к одним и тем же скалам, сидят в одинаковых позах на краю бассейна и подставляют лица солнцу с идентичным выражением блаженства.

Это происходит потому, что алгоритм наказывает за оригинальность. Если ты покажешь реальную жизнь – например, как у тебя в отеле засорился унитаз или как тебя искусили

местные мошки – алгоритм решит, что это скучно и неэстетично, и не покажет твой пост никому. Чтобы выжить в этой экосистеме, люди вынуждены превращать свою жизнь в бесконечный сериал с идеальными декорациями. Они становятся рабами цифрового формата, а мы, зрители, добровольно становимся потребителями этого подневольного труда, искренне веря, что нам показывают чистую правду.

Когда мы часами залипаем в идеализированный чужой мир, наш мозг незаметно начинает переносить эти завышенные стандарты на реальность. И первой под удар попадает та самая комната, в которой мы находимся, и те люди, которые сидят с нами рядом.

Этот психологический эффект можно сравнить с тем, как если бы вы всю жизнь питались обычной домашней едой, а потом вас на месяц заперли в кондитерской, где все залито приторным химическим сиропом, блестит от глазури и украшено съедобным золотом. Обычный домашний суп после этого покажется вам пресным и безвкусным, хотя он полезный, сытный и настоящий.

Точно так же алгоритм кормит нас «цифровым сахаром». Вы открываете телефон и видите мужчин, которые устраивают своим женщинам сюрпризы в виде комнат, заваленных тысячами роз, или девушек, которые всегда просыпаются с идеальной укладкой, в шелковых халатах и с белоснежной улыбкой подают мужу завтрак в постель. Все эти экранные пары общаются исключительно цитатами из книг по психо-

логии, никогда не орут друг на друга из-за невымытой чашки и смотрят друг на друга так, словно они только что выиграли в лотерею.

Вы закрываете приложение, поднимаете глаза и видите своего реального мужа. Он сидит в растянутой домашней футболке, с отросшей щетиной, чешет бок и увлеченно рубится в компьютерную игру или смотрит футбол. Ну или вы смотрите на свою жену, которая ходит по дому с гулькой на голове, в уютных, но совершенно не сексуальных фланелевых штанах, и ворчит, что вы опять забыли купить молоко. В этот момент алгоритм празднует победу. В вашей голове мгновенно срабатывает тумблер сравнения: «Почему у других все так красиво, романтично и как в кино, а у меня дома – вот это серое убожество?»

Это явление ученые называют размыванием удовлетворенности. Мы начинаем подсознательно винить партнеров в том, что они не соответствуют тридцатисекундным роликам из Интернета. Мы забываем, что тот парень, который подарил «миллион роз», возможно, сделал это на деньги от микрозайма, а после съемки пара разругалась в пух и прах из-за того, кому убирать эти розы. Мы не думаем о том, что девушка в шелковом халате встала на час раньше мужа, чтобы накраситься, лечь обратно в кровать и притвориться «только что проснувшейся» ради красивого кадра.

Вместо этого мы начинаем пилить своих реальных близких. В семьях поселяется глухое, липкое раздражение. Мы

перестаем замечать настоящую, живую заботу. То, что муж починил розетку, забрал ребенка из садика или просто молча обнял вас, когда вы плакали от усталости, – все это кажется мелким и незначительным по сравнению с масштабными экранными жестами. Алгоритм обесценил нормальную человеческую любовь, заменив ее глянцевым аттракционом.

Внутренний прокурор: Почему мы калечим себя чужими стандартами

Самое страшное, что этот механизм бьет и по нам самим. Мы не только партнеров начинаем мерить этой линейкой, мы и себя упаковываем в этот же стандарт. Возникает тотальное несовпадение между тем, какой ты есть на самом деле, и тем, каким ты «должен быть», чтобы алгоритм тебя одобрил. Это порождает внутреннюю пустоту и постоянное чувство вины за то, что ты недостаточно хорош, недостаточно богат, недостаточно весел и выбираешь не те страны для путешествий.

Разберем самый коварный и незаметный механизм этой цифровой кабалы – то, как алгоритмы перехватывают управление нашей собственной биологией. Чтобы понять, почему нас так парализует чужой отпуск на экране, нужно заглянуть внутрь нашей черепной коробки. Там, в глубоких структурах мозга, вырабатывается особое вещество – нейромедиатор дофамин. В народе его ошибочно называют гормоном удовольствия, но это не совсем так. Дофамин – это молекула предвкушения, биологическая морковка, которую мозг вещает перед нашим носом, чтобы мы куда-то двигались, что-

то искали и развивались.

Именно дофамин заставлял древнего человека идти за тридевять земель на поиски новых ягодных кустов, а современного человека – открывать по утрам рабочую почту. Он шепчет: «Давай, сделай это, там впереди тебя ждет что-то интересное и полезное!»

В дикой природе дофамин выдавался мозгом строго под отчет и очень дозированно. Нашел редкий фрукт – получи капельку гормона, порадуйся. Поймал зайца – вот тебе еще порция: «Ты молодец, выжил». Но создатели социальных сетей наняли лучших нейробиологов мира, чтобы превратить эту скромную природную систему в промышленный конвейер по выкачиванию нашего внимания. Они создали систему, которую ученые называют вариативным вознаграждением.

По сути, это принцип работы обычного игрового автомата в казино. Вы дергаете за ручку – то есть обновляете ленту движением пальца сверху вниз – и никогда не знаете, что вам выпадет. В девяти случаях из десяти там будет какая-то ерунда: скучный пост соседа, унылая реклама или глупый мем. Но на десятый раз алгоритм подкинет вам что-то сногсшибательное – например, роскошный видеоролик, где кто-то прыгает с парашютом на фоне швейцарских Альп в обнимку с топ-моделью.

В этот момент в вашей голове происходит мощный взрыв дофамина. Мозг ликует: «Ого, какая ценная информация! Смотри, как можно жить! Запомни это место, сиди здесь и

жди еще!» И вы сидите. Вы превращаетесь в лабораторную крысу, которая бесконечно жмет на педаль в надежде получить заветную каплю сладкого сиропа. Вы листаете ленту час, два, три. Вы уже хотите спать, у вас затекли шея и спина, глаза слезятся от сухости, но дофаминовый наркоман внутри вас продолжает шептать: «Ну еще один ролик, еще чуть-чуть, вдруг там дальше будет самое крутое?»

И вот здесь кроется страшный биологический подвох, который напрямую связан с нашей темой боязни пропустить интересное. Когда вы смотрите на чужой идеальный контент, ваш мозг выделяет дофамин на предвкушение. Ему кажется, будто вы тоже участвуете в этом празднике жизни и прикасаетесь к роскоши. Но как только вы выключаете телефон, наступает жесткий гормональный откат. Уровень дофамина резко падает ниже вашей обычной нормы. В нейробиологии это называется дофаминовой ямой или дефицитарным состоянием.

Вы только что виртуально летали на частном самолете и пили шампанское на яхте в Монако, а теперь резко очнулись в своей квартире с непогашенной ипотекой. Разрыв между тем дофаминовым пиком, который вам нарисовал экран, и вашей реальностью становится просто гигантским. Ваша обычная жизнь в этот момент кажется не просто скучной, она кажется невыносимой, убогой и серой. Вас накрывает волна тяжелой, липкой апатии. Организм физически чувствует себя обворованным. Мозг начинает сигнализировать:

«Мы в опасности, мы лузеры, мы отстали от стаи, все ушли на богатые земли есть спелые фрукты, а мы остались умирать в голодной пещере!» Это не просто абстрактная грусть от зависти – это глубокий биологический стресс, который алгоритмы вызывают в нас искусственно, по несколько раз в день.

Из этого состояния дофаминовой нищеты рождается еще один страшный феномен нашего времени – ментальная бедность людей со средним и даже высоким достатком. Раньше, чтобы чувствовать себя успешным и состоявшимся, человеку достаточно было иметь стабильную работу, чистую квартиру, нормальную машину и возможность раз в год съездить всей семьей в хороший санаторий или на Черное море. Человек смотрел по сторонам, видел, что его окружают точно такие же люди, и был абсолютно счастлив. Его реальность совпадала с его ожиданиями.

Сегодня алгоритмы полностью уничтожили эту норму. Они размыли границы между средним классом и кастой ультра-богачей. Теперь в одной и той же ленте новостей рядом с постом вашей тети о посадке кабачков, алгоритм подсовывает вам девятнадцатилетнего криптоблогера, который покупает себе третий «Ламборгини» на сдачу от обеда, и инфлюенсеров, которые каждый день меняют брендовые сумки стоимостью в три ваших годовых зарплаты. Из-за этого у современного человека полностью ломается внутренняя шкала оценки богатства и успеха.

Вы можете зарабатывать отличные деньги для своего региона, у вас может быть прекрасная квартира и возможность покупать качественную еду, но внутри вы все равно будете чувствовать себя нищим бомжом. Потому что алгоритм каждый день наглядно доказывает, что ваш уровень жизни – это дно по сравнению с той роскошью, которую он вам показывает.

Вы начинаете упахиваться на работе, брать кредиты на вещи, которые вам не нужны, тратить последние деньги на пафосные рестораны просто ради того, чтобы сделать там фото и хотя бы на секунду притвориться частью этого золотого экранного мира. Мы добровольно загоняем себя в финансовое и эмоциональное рабство, пытаюсь соответствовать галлюцинации, которую алгоритм бережно выращивает в нашем телефоне.

В психологии есть термин, который звучит пугающе: ангедония. Это состояние, когда человек физически теряет способность радоваться тому, что раньше приносило ему удовольствие – вкусу хорошей еды, запаху осенних листьев, теплоту души или встрече со старым другом. Алгоритмы социальных сетей сегодня работают как самый настоящий завод по производству этой ментальной глухоты.

Как это происходит в повседневной жизни? Представьте, что вы вышли в субботу утром в небольшой парк рядом с домом. Погода отличная, солнце ласково светит сквозь желтеющие кроны деревьев, вы держите в руках стаканчик с го-

рячим, ароматным кофе. В нормальном состоянии ваш мозг должен сказать: «Слушай, как хорошо-то! Тишина, птички поют, кофе вкусный, впереди целый выходной». Вы должны расслабиться и напиться этой минутой покоя.

Но вместо этого вы достаете телефон. Вы делаете глоток кофе, открываете ленту и за секунду пролистываете три ролика. В первом – девушка пьет матчу на террасе пятизвездочного отеля в Париже с видом на Эйфелеву башню. Во втором – парень завтракает на роскошной вилле в Тоскане, где на деревянном столе художественно разложены фермерские сыры, инжир и свежее испеченный хлеб, а вокруг расстилаются бескрайние виноградники. Вы опускаете глаза на свой стаканчик из придомовой кофейни, смотрите на серую дорожку парка и на панельную многоэтажку, торчащую за деревьями. И все. Ваше субботнее утро уничтожено.

Мозг мгновенно обесценивает и этот кофе, и этот парк. В его цифровой системе координат этот момент теперь помечен ярлыком «недостаточно фотогенично», а значит – убого и скучно. Алгоритм установил планку для радости так высоко, что обычная, повседневная реальность просто не может до нее допрыгнуть. Чтобы чашка кофе принесла вам удовлетворение, она теперь обязательно должна быть выпита на фоне какого-нибудь мирового памятника архитектуры или в шикарном интерьере. Мы перестаем жить в настоящем моменте, потому что этот момент кажется нам ментально «нищим» по сравнению с тем, что показывает экран.

Это приводит к тому, что у современного человека формируется так называемое клиповое восприятие счастья. Мы начинаем оценивать свои жизненные события не по тому, что мы при этом чувствуем внутри, а по тому, как это будет выглядеть на фотографии.

Появился даже неофициальный девиз нашего поколения: «Если ты этого не выложил, значит, этого не было». Люди идут на концерт любимой группы, где вместо того чтобы прыгать, подпевать во весь голос и сливаться с толпой в едином экстазе, два часа стоят с вытянутой вверх рукой, глядя на сцену через экран телефона. Они записывают сторис. Им важно не прожить этот концерт, а доказать алгоритму и своим подписчикам, что они там были, что их жизнь – не серая пустыня. Они воруют у самих себя настоящую эмоцию ради того, чтобы получить цифровое одобрение.

Самое парадоксальное во всей этой истории – это то колоссальное, звенящее одиночество, в которое нас затягивает этот процесс. Социальные сети изначально создавались под лозунгом «Объединяя людей». Нам обещали мир, где мы всегда будем на связи с друзьями, сможем делиться моментами и чувствовать себя частью огромной, дружной человеческой семьи. Но алгоритмы быстро поняли, что на дружбе много денег не заработаешь. Настоящая дружба – штука камерная, тихая и оффлайновая. Друзья встречаются на кухне: пьют чай, спорят, смеются, молчат. В этот момент они не смотрят в экраны и не приносят платформе прибыль.

Поэтому алгоритм заменил реальное общение на суррогат, на симуляцию близости. Он запер каждого из нас в индивидуальной цифровой одиночной камере, стены которой обвешаны экранами. На этих экранах нам показывают идеализированные образы других людей, создавая иллюзию, что мы находимся в гуще событий.

Вам кажется, что вы «в курсе жизни» своих знакомых, потому что вы посмотрели их кружочки в мессенджере или фотографии из отпуска. Но спросите себя: когда вы в последний раз созванивались с ними просто так, чтобы поговорить по душам? Когда вы сидели рядом и чувствовали тепло чужого плеча, видели живую, неотрепетированную мимику, слышали искренний вздох усталости или настоящий, несрежиссированный смех?

Мы разучились выносить одиночество, но при этом стали панически бояться настоящей, живой близости. Потому что живой человек – он сложный, он бывает занудным, у него может быть плохое настроение, он требует нашего личного времени, внимания и терпения. С ним нельзя просто пролистнуть скучный момент пальцем или поставить его на паузу. А алгоритм предлагает нам легкий путь: «Зачем тебе эти сложности? Сиди дома, листай ленту, смотри на красивых, всегда улыбающихся и безопасных людей. Они любят тебя, они дают тебе эмоции без каких-либо обязательств с твоей стороны».

И мы соглашаемся на эту сделку. Мы остаемся одни в пу-

стой комнате, сжимая в руке светящийся прямоугольник, который заменяет нам весь мир, пока наша единственная, реальная и неповторимая жизнь тихо утекает сквозь пальцы, как сухой пляжный песок.

Разберем то, как этот бесконечный цифровой карнавал планомерно превращает нашу нервную систему в выжженную пустыню. Врачи и психологи все чаще используют термин «эмоциональное выгорание», но если раньше этот диагноз ставили топ-менеджерам, которые работали по четырнадцать часов в сутки без выходных, то сегодня с ним сталкивается самый обычный человек, который просто слишком много времени проводит в телефоне. Мы привыкли думать, что листание ленты на диване – это отдых. На самом деле в этот момент психика пахнет на пределе возможностей, разгружая вагоны тяжелейшего эмоционального угля.

Чтобы понять, как это работает, представьте себе обычный аналоговый телевизор из прошлого века. Если вы будете без конца переключать каналы со скоростью три щелчка в секунду, кинескоп очень быстро перегреется и сгорит. Наш мозг устроен точно так же. Когда вы открываете социальную сеть, алгоритм начинает швырять в вас абсолютно полярные эмоции с бешеной скоростью. Вот за одну секунду вы видите смешного котенка и улыбаетесь. Листаете дальше – там кадры страшной аварии, ваш мозг мгновенно сжимается от страха и тревоги. Еще один взмах пальца – и вы видите роскошную свадьбу на берегу океана, внутри поднимается вол-

на зависти и досады. Следующий ролик – глупый политический спор, вы чувствуете раздражение и злость.

В реальной жизни между такими сильными переживаниями проходят дни, недели или даже месяцы. Мозг успевает переварить эмоцию, успокоиться и вернуться в нормальное, ровное состояние. Алгоритм же заставляет вашу психику совершать эти дикие прыжки каждые три секунды. Гормональная система просто сходит с ума. За один час такого «отдыха» на диване надпочечники выбрасывают в кровь ведра кортизола (гормона стресса) и адреналина, а мозг в это время безостановочно бомбардирует сам себя дофамином.

Наши предки испытывали такой стресс только в моменты смертельной опасности – при встрече с медведем или врагом. Алгоритм же заставляет нас переживать этот мини-кошмар каждые три секунды, превращая острый эволюционный механизм в хроническую болезнь. Вы откладываете телефон и чувствуете себя так, будто по вам проехался каток. У вас нет сил, в голове туман, а внутри звенящая, мертвая пустота. Это и есть цифровое выгорание.

И на этом фоне у современного человека начинает стремительно атрофироваться еще одна критически важная функция – способность удерживать внимание. Этот процесс ученые называют дефицитом концентрации, а в народе его окрестили «эффектом золотой рыбки». Считается (кстати, ошибочно), что память аквариумной рыбки длится всего несколько секунд, и мы, кажется, уже вплотную подошли к

этому рекорду. Алгоритмы приучили нас к тому, что любая информация должна быть упакована в микроскопический формат. Если мысль нельзя уложить в пятнадцатисекундный ролик или в три строчки текста, мозг лениво зевает и перелистывает экран дальше.

Из-за этого мы теряем способность читать длинные, сложные книги. Вы открываете роман, пробегаете глазами полторы страницы, и внутри начинается зуд. Мозг, привыкший к ежесекундным вспышкам экранных стимулов, начинает требовать: «Эй, почему так скучно? Где взрывы? Где красивые девушки? Где резкая смена кадра? Почему этот автор так долго описывает дуб? Давай перелистнем!»

Мы теряем способность смотреть глубокие, неспешные фильмы, где нужно следить за развитием персонажей, а не за компьютерными спецэффектами. Мы даже в живом разговоре с друзьями начинаем отключаться, как только собеседник берет паузу, чтобы сформулировать мысль. Мы лезем в карман за телефоном, потому что реальная человеческая речь кажется нам слишком медленной, неэффективной и «несмотрительной».

Мы добровольно превращаем свое сознание в решето, сквозь которое со свистом пролетают тонны цифрового мусора, не оставляя внутри ничего, кроме ментального шума. Алгоритм отучил нас думать глубоко. Зачем анализировать сложные причинно-следственные связи, если можно открыть приложение и получить готовый, разжеванный трид-

датисекундный вывод от какого-нибудь экранного эксперта, который задорно жестикулирует под веселую музыку?

Мы перестаем быть авторами своих мыслей и превращаемся в приемники чужих, искусственно созданных шаблонов. Критическое мышление – главный щит против манипуляций – просто засыпает за ненадобностью.

Парад пластиковых киборгов и виртуальный паразитизм

Давайте теперь повернем наше зеркало немного под другим углом и посмотрим на то, как этот бесконечный парад чужого совершенства калечит наши самые интимные и базовые отношения – отношения с собственным телом.

Психологи называют эту проблему дисморфофобией, но если отбросить сложные медицинские термины, то это просто панический страх своего отражения в зеркале и глухая, перерастающая в ненависть неудовлетворенность собственной внешностью. И если раньше этой болезнью страдали единицы, в основном профессиональные модели из глянце-вых журналов, то сегодня алгоритмы превратили ее в пандемию, которая выкашивает абсолютно всех: от тринадцатилетних подростков до взрослых, состоявшихся мужчин и женщин.

Чтобы понять, как мы оказались в этой ментальной ловушке, давайте вспомним, как выглядел мир до появления смартфонов с фронтальными камерами. Обычный человек видел свое лицо в зеркале утром, когда чистил зубы, и ве-

чером перед сном. Все остальное время он просто жил, общался с людьми и совершенно не думал о том, под каким углом сейчас повернут его подбородок. Он не переживал, не слишком ли сильно при таком освещении выделяются поры на носу. Мы общались с живыми, обычными людьми, у которых тоже были прыщи, морщины, асимметричные улыбки и лишние килограммы на животе. Наша норма была живой, несовершенной и настоящей.

Что делает алгоритм сегодня? Он берет эту естественную норму и безжалостно стирает ее в порошок. Каждый раз, когда вы открываете ленту, на вас обрушивается лавина идеальных лиц и тел. Но фокус в том, что этих лиц и тел в физической природе не существует. Это продукт работы сложнейших математических формул внутри телефона.

Современные бьюти-фильтры – это не просто забавные ушки котика, как десять лет назад. Это невидимые нейросети, которые на лету в режиме реального времени меняют геометрию черепа: они сужают нос, увеличивают глаза, приподнимают скулы, отбеливают зубы и разглаживают кожу до состояния полированного пластика. Человек снимает видео, слегка поворачивает голову, и фильтр ни на миллиметр не сползает, создавая абсолютную иллюзию того, что это его настоящее лицо.

Алгоритм очень быстро понял, что контент с такими «улучшенными» людьми собирает в разы больше лайков и просмотров. Наша древняя обезьянья программа внутри

мозга эволюционно тянется к симметрии и ярким цветам – для предков это был признак здоровья и хороших генов. Поэтому алгоритм начинает тиражировать эти идеальные маски, опуская обычные, живые лица в самый низ ленты, куда никто не долистывает.

В итоге у вас в голове происходит глобальный сбой матрицы. Вы часами смотрите на этот цифровой парад киборгов, а потом выключаете телефон и идете в ванную. Вы зажигаете свет, смотрите в зеркало и видите там себя: уставшего человека с кругами под глазами от недосыпа, с обычной кожей, на которой видны капилляры и поры, с неидеальной линией подбородка. Разрыв между цифровой галлюцинацией в телефоне и вашей реальной биологией становится невыносимым. Мозг бьет в набат: «Мы уродливые, мы дефектные, с нами что-то не так, нас отвергнет стая!»

Самое страшное, что в эту ловушку попадают и сами создатели контента. Они настолько привыкают видеть себя на экране телефона через призму сглаживающих масок, что начинают панически бояться своего настоящего лица. Возникает феномен, который пластические хирурги называют «фильтровой дисморфией» – когда молодые девушки и парни приходят на прием к врачу, показывают свою собственную фотографию из соцсети, обработанную тремя нейросетями, и говорят: «Сделайте меня похожим на вот это». Они готовы резать живую плоть, ломать кости и закачивать под кожу литры химии просто для того, чтобы подтянуть свое

реальное тело к безумному стандарту, который создал программист из Кремниевой долины.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.